

TALLINNA POLITEHNILISE
INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 329

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ
И ИХ ДИАЛЕКТИКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ
И ИХ ДИАЛЕКТИКА

55-5.191

ESTONIAN SCIENTIFIC SOCIETY
TALIMINE TOULI-RIIDE KÕRVALDAMISE
TALIMINE TOULI-RIIDE KÕRVALDAMISE

1973

1973

INSTITUTUM SCIENTIARUM
ACADEMIAE SCIENTIARUM ESTONICAE

Eesti NSV
Teaduslik
Raamatukogu
III
Teaduste Akadeemia

Л. Брутус

О ТРЕХ ОСНОВНЫХ КЛАССАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ,
ИЗУЧАЕМЫХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЕЙ

Попытки традиционным подходом определить предмет политической экономии не могут дать удовлетворительного ответа, так как при этом подходе имеются в виду только два основных класса или типа экономических форм (из которых официальное признание получает лишь один класс, который и включают в предмет). Это, во-первых, формы общего, а именно общеэкономические формы потребительной стоимости и производительных сил. Основную часть форм этого исходного класса составляют общеэкономические формы взаимоотношений между человеком и природой (а также между людьми) в простом процессе труда. Мы их условно называем общеэкономическими отношениями^х. Основные общеэкономические формы — рабочая си-

^х По используемой иногда терминологии это технико-экономические отношения или экономические формы технологических (технических) отношений. Представляется, что вариантами более адекватных названий могли бы быть и вещественные или простые (геср.чистые) отношения труда (геср.воспроизводства). (См. например К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.П, стр.398; т.26, ч.Ш, стр.307). Из этих форм далеко не все входят в предмет политической экономии. Да и где, например, потребительная стоимость в условиях товарного производства играет роль политэкономической категории, вытекает из самого анализа рассматриваемых отношений, (См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.П, стр.149).

ла и средства производства. Во-вторых, это общественно-особенные формы общего, т.е. формы общественно-производственных отношений, основные из которых формы присвоения (собственности). Последние - в условиях антагонистических отношений - принимают ту или иную форму соединения рабочей силы с отчужденными средствами производства. При неантагонистических отношениях такое соединение не может вообще иметь места, так как труд и его вещные предпосылки представляют уже и без всякого общественного соединения естественное единство (первоначально-природного или исторически сложившегося характера). Предметом политической экономии объявляются обычно лишь формы второго, самого существенного класса, т.е. общественно-производственные отношения. Но это не в полной мере соответствует прямому и неоднократно утверждению Маркса, что предметом "Капитала" является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена".^I Это не соответствует и структуре самого "Капитала", которая несколько не расходится с данным утверждением Маркса о его предмете (кроме, может быть, некоторых фактоописательных частей).

Но наблюдается и то, что в любом курсе марксистской политической экономии невозможно избежать рассмотрения некоторых основных форм общеэкономических отношений. Получается противоречивое положение - практически эти формы в курсах представлены, хотя и без

^I К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 23, стр. 6.

теоретического их признания.^Х Такая противоречивая неопределенность равнозначна недооценке этих исходных форм общего. Она ведет и к тому, что исследование необходимых для политической экономии общеэкономических отношений в их развитии и взаимодействии, не получило должного признания.

Традиционный подход в теоретическом плане совершенно упускает из виду то, что существует еще и третий класс экономических форм, а именно двойственные экономические формы единства сторон явления, тотальную форму которых — способа производства — политическая экономия, по существу, отказывается изучать.^Х Парадоксально, что по этим взглядам нет экономической науки, которая была бы закономерно призвана заниматься целостным изучением экономических способов производства (воспроизводства) общества. Пока роль способа производства низведена до внешнего ограничителя, вместо того, чтобы быть важнейшей составной частью того же предмета.

^Х Маркс на подобное упущение Рикардо обратил серьезное внимание (см. например К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 216-217). К тому же, в целях устранения такой опасности Марксом было намечено написать специальный вводный (первый) раздел о всеобщих абстрактных определениях, анализа которых он не избегал и в других разделах (см. например К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 21, 45, 173, 216-217, 249-257, 383-384). В этом первом разделе в первой главе было предусмотрено "трактовать о производстве вообще".

^Х Сравниваем это с объяснением Маркса: "Предметом для меня является не "стоимость" и не "меновая стоимость", а товар. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I9, стр. 372).

Но способ производства далеко не единственная двойственная форма единства общеэкономических и производственных отношений. Их множество. Ведь товар не что иное, как двойственная форма единства потребительной стоимости и стоимости (как частный случай всеобщей экономической формы единства потребительной стоимости продукта труда и издержек его производства).^х Производительный труд определенного способа производства — это экономическая категория единства природно-производительного труда и соответствующей общественной формы труда (семейная,² общинная, рабская, крепостная, цеховая, наемно-капиталистическая, непосредственно общественная — социалистическая или коммунистическая форма труда). На правомерность такого подхода указывает вся логика исследования Маркса. Например: "Как единство процесса труда и процесса образования стоимости, производственный процесс есть процесс производства товаров; как единство процесса труда и процесса увеличения стоимости, он есть капиталистический процесс производства, капиталистическая форма товарного производства".³

Двойственные формы единства включают в себя как общественно-производственные, так и общеэкономические отношения. Они особый класс, класс синтетических эконо-

^х Маркс при определении исходной "экономической клеточки" буржуазного общества совсем не случайно заменил первоначально им в качестве таковой намеченную категорию "стоимость" категорией "товар" (т.е. голую форму в чистом, одностороннем виде заменил категорией диалектического единства потребительной стоимости и стоимости). Примерно такое же изменение наблюдается в его подходе к капиталу (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. XI, XIII, XXI, 524).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 485.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 208.

мических форм, класс единства взаимодействующих сторон экономического явления. Суть их — двойственность общест-венно-особенной формы, взаимодействие сторон и двой-ственной формы.^Х Следовательно, они не что иное, как двойственные экономические отношения, а совокупность всех трех классов экономических отношений — это и есть общий предмет экономических наук. Но из них только часть, только совокупность диалектически взаимодейст-вующих экономических отношений вместе с экономическими законами их развития составляет, видимо, истинный пред-мет политической экономии. Представители традиционного подхода смешивают, как нам кажется, двойственные экно-мические отношения с формами собственно производствен-ных отношений, рассматривают большинство из первых в качестве последних, тем самым затрудняют свою задачу не только при определении предмета политической экономии, (товар входит в предмет, а способ производства исключает-ся), но и при определении социалистического произво-дительного труда, при раскрытии механизма социалистиче-ского ценообразования и др.

Итак, в качестве двойственных форм единства, т.е. двойственных экономических отношений выступают следую-щие изложенные выше формы: способ производства (в т.ч. капиталистическая форма товарного производства, а также простое товарное производство, хотя и не как самостоя-тельный способ производства); товар, а следовательно, и цена как его идеальная форма; производительный труд способа производства.

При таком подходе, видимо, значительно яснее ста-новится позиция Маркса при выборе исходной клеточки для изучения капиталистического способа производства.

^Х Это взаимодействие и служит, видимо, критерием вклю-чения части общеэкономических форм в предмет полити-ческой экономии. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 149, 393).

Маркс прямо заявляет: "Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как "огромное скопление товаров", а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара".⁴ Но с товара простого товарного производства.

Если только по аналогии попытаться определить исходную клеточку для изучения экономической структуры социализма, то серьезное научное внимание заслуживают предложения тех экономистов (Н.М.Жуковский, А.И.Кашенко и др.), которые выдвигают в качестве таковой непосредственно общественный продукт труда. Этот продукт действительно одна из элементарнейших форм как богатства, так и двойственных экономических отношений коммунистического способа производства. В историческом плане именно он (хотя вначале и не в чистом виде) заменяет товарно-капиталистическую форму продукта. Но такой вполне научный подход, возможно, еще не исчерпывающий.^х Ведь в чем, к примеру, выражается истинное богатство в условиях коммунистического способа производства? В самом человеке, в его полном олагосостоянии и в повышении степени его свободной всесторонней развитости. Каковы элементарные формы этого богатства? Приведем одно высказывание Маркса, относящееся к антагонистическим способам производства, но проливающий свет и на данный вопрос: "Рабочее время в качестве мерила богатства предполагает, что само богатство основано на бедности и что свободное время существует в противоположность и благодаря противоположности его приравочному рабочему времени, или что все время индивида закрепляется как рабочее время и его таким путем обрекают существовать только в качестве рабочего,

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 43. См. также предыдущее замечание.

^х Правомерность подхода названных авторов подтверждается Марксом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 383 — 384).

полностью подчиняют его игу труда".⁵ На не совсем вакантное место элементарной формы богатства, присущей коммунистическому способу производства, претендует, видимо, и свободное время, увеличение его фонда. Но это при условии, что удовлетворение остальных потребностей за счет продуктов непосредственно рабочего времени перестает быть проблемой, связанной с нехваткой продуктов труда. Пока общество не достигнет такого уровня своего развития, главенствующей элементарной формой богатства выступает, видимо, непосредственно общественный продукт труда. Однако уже при социализме свободное время как своеобразный конечный (итоговый) продукт труда имеет определенное, постоянно возрастающее самостоятельное значение в качестве формы или меры богатства. Это самостоятельное значение, конечно, условно, так как величина и насыщенность фонда свободного времени средствами существования и развития человека зависит, главным образом, от производительности труда, от эффективности производительных сил общества. "Царство свободы", отмечает Маркс, "начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью... Но тем не менее это (труд — Л.Б.) все же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести* лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие".⁶

⁵ "Из неопубликованных рукописей К. Маркса". "Большевик" 1939, № 11-12, стр. 64.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 386-387.

Осуществление цели социализма идет через труд (в первую очередь через социалистический производительный труд), непосредственный продукт которого (совокупность потребительных стоимостей) совместно со свободным временем (его продуктом) и составляет элементарную форму богатства социалистического общества. Цель социализма воплощается в диалектическом единстве экономической необходимости и свободы, времени (продукта) труда и свободного времени. Не это единство противоположностей уже не имеет антагонистического характера.

Цель капиталистического способа производства — безграничное увеличение капитала посредством производства и присвоения прибавочной стоимости. А капитал — это одна из самых ярких и непосредственных форм единства производительных сил и производственных отношений. Капитал включает в себя не только производственное отношение, но и socioeconomicкое отношение. "Капитал — это превращенные в капитал средства производства, которые сами по себе столь же мало являются капиталом, как золото или серебро сами по себе — деньгами". (Маркс).⁷

Марксом установлено, что необходимо существует полное соответствие (соразмерность) между целью капиталистического способа производства и такими другими формами, как капитал, прибыль и норма прибыли (показатели прироста капитала, его экономической эффективности, т.е. показатели осуществления цели способа), цена производства, следовательно, и товар капиталистический (в отличие от товара простого товарного производства или, тем более, социалистического), производитель-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 381; см. также т. 26, ч. I, стр. 399-400; III ч., стр. 281-282, 284-285, 364, 515.

ный труд, способ, цель и содержание воспроизводства (расширенное воспроизводство капитала). Словом, политическая экономия капитализма Маркса — это величественное научное здание, фундамент которого безупречен. Эта научная система Маркса строго системная и программируемая. Ее внутренняя причинно-логическая связь и взаимосогласованность нигде не нарушается. Такая научная изящность, совершенство модели, безотказно раскрывающей реальный внутренний механизм капиталистического способа производства, признак ее научности, обоснованности. Даже если бы в такой системной теории где-то и обнаруживалась частная несогласованность, то системный подход, т.е. сама научная модель, как правило, помогает найти ключ, корректирующий ориентир для ее устранения. Научная система, раз она создана, приобретает качество научно-методологической основы при изучении еще не решенных или не вполне (правильно) решенных проблем.

Про модель политической экономии социализма еще нельзя сказать, что она действует безотказно. Мы уже обращали внимание на потенциальные элементы несистемности, когда говорили о спорных, научно не решенных проблемах политической экономии социализма. Длительные научные споры — вернейший признак того, что не все в данной проблеме решено и доказано. Но в модель политической экономии социализма уже включены такие определяющего значения элементы или звенья, которые позволяют проверить и при необходимости внести научно обоснованные коррективы в другие элементы системы, в другие звенья цепи. Таким краеугольным элементом представляется прежде всего цель социализма.

Для того, чтобы попытаться доказать возможность такого системного подхода, остановимся сперва на проблеме социалистического производительного труда (более разра-

ботанной нами⁸), исходя из методологических основ как общей теории производительного труда, так и специальной теории капиталистического производительного труда, разработанных Марксом.

Итак, марксовый системный подход требует, чтобы производительный труд способа производства обеспечивал достижение цели способа⁹, тем самым — в условиях социализма — воспроизводя социализм как экономическую систему на расширенной основе, т.е. в направлении полного коммунизма. Содержанием любых общественных форм труда является сам труд как целесообразная деятельность людей независимо от общественных форм производства. Труд в таком виде (и в интересующем нас аспекте) подразделяется на две основные разновидности, на две экономические формы такой производительной силы, как рабочая сила — на природно-производительный и на природно-непроизводительный труд. Первая разновидность труда, т.е. собственно производительная сила, производит потребительные стоимости, вторая же их не произво-

⁸ См. Л. Б р у т у с. О структуре воспроизводства при социализме (на эст.яз., резюме на русск.яз.). Труды Таллинского политехнического института, серия В, № 23, Таллин 1968; О формировании общественно производительного труда (на русск.яз.). Труды ТПИ, серия В, № 26, Таллин, 1969; О системном подходе в политической экономии. О предмете политической экономии (на эст.яз., рез. на русск.яз.). Труды ТПИ, серия В, № 27, Таллин, 1969.

⁹ Как это должно сделать и экономическое воспроизводство; иначе получается научная бессмыслица — цель воспроизводства не совпадает с целью производства (способа производства). Такое частичное несовпадение, по нашему мнению, как раз и имеет место по общепринятой концепции политической экономии социализма.

дит.^х Они, следовательно, две формы общеэкономических, исходных отношений, так как совокупный труд сам по себе (независимо от общественной формы производства) подразделяется по выполнению производительных и непроизводительных по своей природе функций труда. Ключ к пониманию более сложных форм двойственных отношений труда (куда относится и производительный труд способа производства) заключается в том, что природно-производительный труд, основа развития человеческого общества, может принимать наряду с основной формой -- формой производительного труда способа производства -- и некоторые другие формы двойственных отношений, вплоть до формы непроизводительного труда способа производства. Природно-непроизводительный труд такой способностью не располагает: он остается при любых общественных условиях формой только непроизводительного труда, хотя иногда и может приобрести видимость, внешнюю форму производительного труда, как это К.Марксом доказано.

Производительный труд способа производства -- это экономическая форма единства природно-производительного труда и соответствующей (способу производства) общественной формы труда. К.Марксом это совершенно недвусмысленно зафиксировано: "Вложит ли этот последний (предприниматель -- Л.Б.) свой капитал в фабрику для обучения или в колбасную фабрику, от этого дело насколько не меняется. Поэтому понятие производительного рабочего включает в себя не только отношение между деятельностью и ее полезным эффектом, между рабочим и продуктом его труда, но также и специфически общественное, исторически возникшее производственное отношение, делающее рабочего непосредственным орудием увеличения

^х К.Маркс четко разграничивает эти две исходные разновидности труда (см., например, VI главу второго тома "Капитала", а также К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 422-423; т. 26, ч. I, стр. 158, 167-168, 283, 292-293, 420-421).

капитала".¹⁰ Внутри капиталистического способа производства, следовательно, необходимо выделить главную, производительную форму наемного труда, что есть единство природно-производительного (т.е. создающего потребительные стоимости) и наемного труда, то есть такую форму наемного труда, которая выступает "как труд, непосредственно обменивающийся на капитал".¹¹ Стоимость товара, созданная именно такой формой наемного, природно-производительного труда, непременно содержит прибавочную стоимость. Следовательно, он уже не просто товар, а товар капиталистический. А создание этой прибавочной стоимости и является основным признаком капиталистического производительного труда.

Но при капиталистическом способе производства имеет место и такая форма единства природно-производительного и наемного труда, которая, хотя и способна производить прибавочный продукт, прибавочную стоимость не производит. Для такой формы характерно, что прибавочный продукт (если он производится) не принимает форму прибавочной стоимости, т.е. не принимает стоимостную форму, а выступает лишь в своей натуральной потребительно-стоимостной форме. Данная форма труда производит потребительную стоимость не в товарной (т.е. общественной) форме, а непосредственно для потребления *in natura*. Здесь не агент производства, не собственник капитала, а агент потребления, собственник дохода, вступает в обменные отношения с собственником рабочей силы. Это и показывает, что в данном случае мы имеем дело с такой формой наемного труда, которую К.Маркс называл капиталистическим непродизводительным трудом. Эта форма, хотя также является наемной фор-

¹⁰ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, стр.517.

¹¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч. 1, стр. 405.

мой труда, сохраняет в себе в то же время и некоторые существенные черты прежних способов производства, которые можно свести к более архаичному производству ради потребления (непосредственного). С точки зрения капитала, капиталистического способа производства (производства ради производства) она является в некоторой степени дефектной, экономически менее эффективной формой труда по сравнению с капиталистическим производительным трудом. Последняя, основная форма труда служит экономическим базисом и предпосылкой для существования непроизводительной формы труда, так как соответствующий доход — это главным образом доход от капитала. Даже израсходование дохода рабочих на оплату таких услуг непроизводительного труда (т.е. произведенных не на капиталистических началах) не меняет сути этой формы труда, хотя такие затраты дохода могут и образовать элемент производительного потребления рабочих. Различие только в том, что личное потребление класса капиталистов или землевладельцев не является производительным потреблением.

Капиталистическому способу производства присуща еще и другая подформа непроизводительного труда. Это такая форма наемного труда, содержанием которой является природно-непроизводительный труд. Эта форма капиталистического труда еще более дефектна. Она может лишь содействовать воспроизводству капиталистических производственных отношений (и то во многих случаях не без применения неэкономических видов воздействия, т.е. форм непосредственного насилия), и лишь через них и на развитие производительных сил. Но это "содействие" принимает такие уродливые формы, что становится прямым тормозом или бременем для капиталистической экономики. При такой форме труда прибавочный, несплаченный труд вполне возможен. Но так как этот труд чисто экономического результата не имеет, то по сущности своей

он не сможет принять форму прибавочного продукта, не говоря уже о форме прибавочной стоимости. Однако степень эксплуатации непроизводительного труда имеет экономическое значение, ее рост либо увеличивает объем потребления эксплуататора, либо содействует увеличению капитализируемой части прибыли (за счет соответствующего уменьшения части, идущей на доход капиталиста).

Как мы видели, прибавочный труд возможен при любых формах капиталистического наемного труда, прибавочный продукт при двух ее формах, а прибавочная стоимость — лишь при одной форме, но зато она для этой, высшей формы — для капиталистического производительного труда — обязательна. Лишь тот природно-производительный прибавочный труд и прибавочный продукт, который выступает в качестве всеобщего труда, т.е. принимает форму прибавочной стоимости, представляет собой общественно-производительный труд в условиях капитализма.

Мы хотели высказать мнение, что производство предметов роскоши стало полноправной частью производительного труда лишь в условиях капиталистического способа производства (когда их производство осуществляется на капиталистических началах). В условиях рабовладельческого и частично даже феодального способов их производители представляли один из подвидов непроизводительного труда своих способов производства, несмотря на то, что они частично воплощали прибавочный продукт тех времен.

Аналогичное же положение наблюдается в так называемой сфере услуг. Их производство организуется все больше на началах капиталистического производительного труда, что отражает объективную тенденцию развития каждой экономической формации — модификацию низших, архаичных форм труда в возможно более высокую форму труда (как в общественно более эффективную, производительную форму труда). Такая тенденция обнаруживается и в сфере простого товарного (или мелкого нетоварного) производства. Труд

этой сферы рудиментных форм труда не является капиталистическим (формой его производительного или непроизводительного труда), но в своей основной массе представляет природно-производительный труд более архаичной общественной формы. "Первоначальное единство", отмечает К.Маркс, "между работниками и условиями труда имеет {мы не говорим об отношениях рабства, когда сам работник принадлежит к объективным условиям труда} две основные формы: азиатская община (первобытный коммунизм) и мелкое семейное земледелие (с которым связана домашняя промышленность) того и иного типа. Обе эти формы являются детскими формами, одинаково мало пригодными для того, чтобы развивать труд как общественный труд и повышать производительную силу общественного труда. Отсюда необходимость разъединения, разрыва, противоположности между трудом и собственностью (под последней следует понимать собственность на условия производства). Самой крайней формой этого разрыва, при которой вместе с тем производительные силы общественного труда достигают самого мощного развития, является форма капитала. Первоначальное единство может быть восстановлено лишь на той материальной основе, которую создает капитал, и лишь при посредстве тех революций, которые в процессе этого созидания претерпевают рабочий класс и все общество".¹²

Своеобразие форм двойственных экономических отношений в том, что ни одна из двух сторон (если они налицо) отдельно не может дать полную характеристику этих форм. Ни наемная форма труда сама по себе, ни природно-производительное содержание труда отдельно взятые не могут определить форму капиталистического производительного труда. Для этого они должны действовать совместно в качестве единого механизма, механизма диалектического единства конкретного и абст-

¹² К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 26, ч. III, стр. 438-439.

рактного труда. При этом наемный труд разделяется на собственно капиталистическую форму производительного труда и на незрелую форму наемного труда. В последней форме труд не приобретает характер абстрактного труда, а представляет иную разновидность труда вообще.

Победа социалистической революции является переломным пунктом в истории развития способов производства. Она заложила начало новой эре, эре восстановления и достижения естественного единства между работниками и условиями труда, но на новой, высокоразвитой материальной основе, требующей адекватных себе производственных отношений, основное из которых — общественная собственность на средства производства. Такая собственность порождает соответствующие ей общественные формы труда — непосредственно общественные формы труда, которым прежде всего уступают место наемно-капиталистические формы труда (как наиболее развитые формы труда капиталистической экономической формации). В том же направлении, но более медленно (в соответствии с образованием необходимых экономических предпосылок), происходит развитие (преобразование) и различных форм ненаемного труда (сторон детских форм естественного единства между работниками и условиями труда) мелкого производства (включая домашнее хозяйство). Основным экономическим критерием и стимулом таких преобразований является повышение экономической эффективности всего общественного труда в результате перехода на машинное оптимально-крупное производство.

Природно-производительный по содержанию, непосредственно общественный по форме труд и представляет то исходное двойственное отношение труда, определенная форма которого образует социалистический производительный труд. Но какая именно определенная форма? Такая форма труда, которая соответствует цели со-

циализма. Этого еще недостаточно, что природно-производительный труд имеет непосредственно общественную форму, он должен - чтобы реализовать цель социализма - обладать определенной экономической эффективностью. Следовательно, важно, по выражению К.Маркса, и отношение между деятельностью и ее полезным эффектом, между рабочим и продуктом его труда. Выражением этого отношения в классово-антагонистических обществах служила та или иная конкретно-историческая форма прибавочного продукта, воплощающая относительную производительность труда. "Само существование класса капиталистов", подчеркивает К.Маркс, "а значит и капитала, основывается на производительности труда, но не на абсолютной, а на относительной его производительности... Эта производительность основывается... на том, что рабочий ... овеществляет в своем продукте больше рабочего времени, чем овеществлено в том продукте, который поддерживает его существование как рабочего".¹³

В механизм и цели экономического воспроизводства досоциалистических обществ самые существенные изменения были внесены возникновением рабовладельческого и капиталистического способов производства. Первый узаконил на долгое время антагонистический прибавочный продукт, второй выдвинул на первый план в составе этого продукта производственное накопление как самостоятельную экономическую величину, наиболее соответствующую сути механизма и цели капиталистического воспроизводства. К доходу от частной собственности на условия труда (m_g) прибавился прирост капитала (m_a), т.е. прирост капитализированных производительных сил,

¹³К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.26, ч. I, стр. 134.

определяющих при прочих равных условиях темпы экономического развития капиталистического хозяйства. Качественное различие капиталистического способа производства от всех предшествующих способов очень глубокое. "Во всех формах общества, где господствует земельная собственность, преобладают еще естественные отношения. В тех же, где господствует капитал, преобладают общественные, исторически созданные элементы".¹⁴

Но это капиталистическое развитие производительных сил носит, во-первых, печать производства ради производства, а, во-вторых, служит средством увеличения дохода (привилегии потребления) класса капиталистов, и, в-третьих, направлено на материальное обеспечение непроизводительных расходов капиталистического государства (госаппарат, военно-полицейское дело и т.п.) ради увековечивания диктатуры буржуазии над трудящимися. Если работающим и досталось что-нибудь от результатов развития производительных сил, то только благодаря их упорной классовой борьбе и то в последнюю очередь. К тому же в значительно меньшем масштабе, чем сам уровень развития производительных сил позволили бы достичь.

Прирост средств производства (m_q) сам по себе не представляет цель социализма, он является средством достижения этой цели. Прирост благосостояния и развитости всех членов социалистического общества (Δv) выражает динамику осуществления цели социализма. Истинно производительным трудом в условиях социализма можно, видимо, считать лишь такой непосредственно общественный природно-производительный труд, который необходимо содержит Δv (т.е. $v + \Delta v$) при условии, что и m_a в оптимальном размере обеспечивается. Ведь от последнего зависит будущий Δv . Если механизму капита-

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I2, стр. 733.

листического производства соответствует некоторое главенствующее положение m_a даже в отношении m_g , не говоря уже о совершенно придаточной роли рабочего фонда, то механизму социалистического воспроизводства соответствует доминирование $v + \Delta v$ над средством его достижения, над m_a , при совершенном отсутствии, конечно, m_g .

Исходя из вышеизложенного, можно, видимо, выдвинуть положение, что социалистическая форма производительного труда определяется как непосредственно общественный, общественно необходимый природно-производительный труд. Учитывая, что здесь речь может идти только о природно-производительном труде, только о его общественной форме, этот признак — природно-производительный (труд) — можем и не включить в само определение (аналогично определению, данному К.Марксом капиталистическому производительному труду). Но забывать, что суть социалистического (как и при любых других способах производства) производительного труда в том, что она форма двойственных экономических отношений, никак нельзя. Также неправомерно, по нашему мнению, отождествление мест образования денежной формы прибавочного продукта (прибыли) и мест истинного образования социалистического фонда накопления и прироста фонда потребления (материальных и других потребительных стоимостей). Ведь далеко не все потребительные стоимости, производимые социалистическим трудом, являются носителями товарно-денежных отношений (часть их уже не принимает форму товара).

Законсерен, по нашему мнению, и вопрос о том, возможно ли в конкретных условиях современности осуществление цели социализма в чистом виде (без помех). Представляется, что ответ получается отрицательный. И это по двум объективно существующим причинам: во-первых, с победой социалистической революции в странах, где капитализм свою историческую миссию по развитию

производительных сил общества не исчерпал, осуществление этой исторически необходимой задачи переходит к социализму. Это ни в коем случае не означает преждевременности социалистических революций в таких странах. Совсем наоборот, оно свидетельствует об историческом, переходящем характере капитализма, о его относительно более ограниченных возможностях в деле развития производительных сил по сравнению с более высоким социально-экономическим строем, с социализмом. Темпы экономического развития стран социализма более быстрые, чем соответствующие темпы капиталистических стран. Экономической основой этого важнейшего преимущества является планомерность развития экономики социализма в условиях, когда нетрудовой доход (m_g) имущих ликвидирован и освобожденные таким образом средства используются в интересах всего общества (для увеличения v, m_a). Ликвидация капиталистических, докапиталистических и преобразование рудиментных форм труда ведет к рационализации всей структуры народного хозяйства, в результате чего сфера производительного труда, но уже нового способа производства, существенно и постепенно увеличивается. Даже бывшие эксплуататоры сами должны заниматься настоящей трудовой деятельностью, так же как и обслуживавшие их работники капиталистического непроизводительного труда. Ведь первую подформу этого труда, по существу, никакая новая аналогичная форма не заменяет. Итак, приходится констатировать, что цель собственно социализма определенное время должна реализоваться со значительным учетом неосуществленной объективно-исторической задачи капитализма по развитию производительных сил. Из-за этого накопление (m_g) сохраняет повышенное значение на определенное время и при социализме, но степень подчиненности m_a в отношении Δv постепенно увеличивается до тех пор, пока не установится естественная, присущая коммунистическому способу взаимосвязь между ними. Эта объективно необходи-

мая повышенная норма накопления не может не повлиять на цель социализма, модифицируя ее в той или иной степени на различных этапах развития социалистической экономики. Мы допускаем, что цель социализма в чистом виде и есть цель коммунистического способа производства, цель полного коммунизма. "Никакая форма не будет окончательной", выразил свое мнение В.И. Ленин, "пока не будет достигнут полный коммунизм".¹⁵

Цель социализма, как и адекватное ей определение производительного труда, указывает, что ограничение сферы этой формы труда лишь сферой материального производства лишено научной обоснованности: производительный труд при таком искусственном, жестко-механическом ограничении перестает соответствовать цели способа, которая в данном случае более объемистая. Разрыв же между ними все время увеличивается. Эта жесткая, но условная граница снимается частично уже развитием капиталистического производительного труда (см. сноска 10), в первую очередь в странах развитого капитализма. В условиях социализма, тем более, не может быть никаких вечных преград на пути приобретения все большей частью природно-производительного труда формы коммунистического (социалистического) производительного труда. "Все грани", отмечает В.И. Ленин, "и в природе и в обществе подвижны и до известной степени условны".¹⁶ Нежелание признать новый фактор, новый этап в развитии общественного разделения природно-производительного труда политической экономией ведет к тому, что достижения социализма в осуществлении цели коммунистического способа производства не получают адекватного теоретического обобщения, осмысливания, они тускнеют. Мы имеем в виду прежде всего великолепные результаты социалистической культурной революции, дости-

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС, т.37, стр. 223.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС, т.41, стр. 53.

жения в области здравоохранения и некоторых других отраслях приложения производительного труда нового способа. "Нам наши противники не раз говорили", писал В.И. Ленин, "что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим.

Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)".¹⁷ Не кто или что иное, а современный человек социалистического общества с его здоровыми потребностями, их возможно полное удовлетворение образует, формирует конкретное содержание естественно-объективной цели коммунистического способа производства.

Во-вторых, на осуществление цели коммунистического способа производства влияет сосуществование с капитализмом. Эта причина действует в том же направлении, что и первая, но различие в том, что первая причина имеет объективно-экономический, а вторая политический, экономически непроизводительный характер. Это вынужденное сосуществование вызывает несвойственные социализму по его природе затраты на оборонное производство, содержание армии и некоторые другие непроизводительные затраты. Великая Отечественная война с последующим восстановлением народного хозяйства неминуемо

¹⁷В. И. Ленин. ПСС, т.45, стр. 376-377.

отразилась, оказала давление на осуществление цели коммунистического способа. В.И. Ленин в свое время указал: "Для каждого, кто вдумывался в экономические предпосылки социалистической революции в Европе, не могло не быть ясно, что в Европе неизмеримо труднее начать, а у нас неизмеримо легче начать, но будет труднее продолжать, чем там, революцию".¹⁸ Названные две причины воздействуют на экономическое воспроизводство социалистического общества в том направлении, что создание приавочного продукта имеет пока еще повышенный удельный вес, норма приавочного продукта повышена. Это не может не повлиять на способ распределения. "Способ распределения", отмечает Ф.Энгельс, "существенным образом зависит от того, какое количество продуктов подлежит распределению".¹⁹ А необходимым механизмом, учитывающим эти особенности всей данной эпохи развития социализма, видимо, и является механизм товарного производства, законов стоимости, цены производства (накопления), спроса и предложения. Этим обеспечивается соответствие производственных отношений уровню производительных сил, общественный характер которых обуславливает более высокий, основной — непосредственно планомерный тип экономических связей, производственных отношений. Противоречие между данным уровнем производительных сил и их общественным характером находит способ своего разрешения, выражается в настоящее время в переплетающем сосуществовании двух названных типов экономических связей. При этом основной, планомерный тип постепенно модифицирует основную массу сохранившихся связей стихийно-товарного типа в планомерно-товарный тип связей, которые по своей внешней форме еще товарные, но по форме движения — уже планомерные. Удельный вес стихийно-товарных связей

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС, т.36, стр. 10.

¹⁹ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.37, стр.370.

идет на убыль. Но и планомерный по природе своей тип связей также не всегда (еще) выступает в чистом виде; он модифицируется в товарно-планомерный тип связей, т.е. имеет внешне стоимостную форму. Условия внедрения хозрасчета (если это целесообразно), в сфере, где преобладают связи последнего типа, не те, что в сфере планомерно-товарных связей. Два исходных типа связей проявляются, следовательно, в четырех типах связей экономической конкретности социализма. Эффективное управление обществом требует глубокого изучения этого сложного взаимодействующего и развивающегося механизма экономических связей социализма. Управленным руслом при этом является их научно обоснованная классификация.

Суть экономической реформы СССР в том, чтобы наилучшим образом учесть новые, более благоприятные условия данного конкретного этапа развития для сочетания цели собственно коммунистического способа производства с исторически неизбежными задачами, носящими отпечаток прошлого. Хозрасчетная рентабельность и прибыль, следовательно, соответствуют потребностям экономического воспроизводства данного этапа. Действительно, за счет прибыли образуется значительная, относительно более гибкая и динамичная часть $v + \Delta v$, также накопление (m_a); через прибыль улавливается часть стоимости прибавочного продукта на оборонные и тому подобные нужды (m_g). Для хозрасчетных предприятий и учреждений прибыль и рентабельность сохраняют, видимо, определенное ограниченное значение при характеристике социалистического производительного труда данного этапа. Но они и их динамика скорее отражают некоторые особенности и сдвиги в этом труде, чем представляют внутренний атрибут или признак самого этого труда. Прибыль банка, например, не свидетельствует о производительном характере труда в дан-

ном учреждении. Социализм в его чистом виде, коммунизм, в отличие от антагонистических способов производства, основывается не на относительной, а на абсолютной производительности труда, на ее росте в процессе расширенного воспроизводства потребительных стоимостей, являющихся также экономической основой увеличения фонда свободного времени.

Коммунистический способ производства, чтобы стать экономически самым эффективным способом, стремится сократить труд, занятый выполнением природно-непроизводительных функций. Но поскольку такие функции имеют место в совокупности социалистического труда, настолько существует и непроизводительный труд способа производства. Следовательно, социалистический непроизводительный труд — это непосредственно общественный природно-непроизводительный труд.

На этапе социализма сохраняются, но в постепенно сокращающемся объеме, и некоторые рудиментные (или, по выражению К.Маркса, детские) формы единства двойственных отношений труда (в первую очередь в виде домашнего и подсобного хозяйства, а также некооперированных ремесленников и земледельцев, врачей с частной практикой и др.). Насколько этот труд является природно-производительным и не протизодействует (а иное время даже содействует) осуществлению цели социализма, настолько можно его условно приравнять к социалистическому производительному труду (но, по-видимому, на уровне эффективности общественно необходимого труда, т.е. перерасход труда обществом, как правило, не признается).

анализом форм двойственных отношений труда вся проблема, конечно, не исчерпана. Одной из таких, видимо, более сложных форм единства двойственных отношений является цена, рассмотрению которой посвящены последующие статьи.

Философии политической экономии необходимо, как нам представляется, выйти из жестких рамок основного вопроса философии. Самой марксистской философией этот рубеж успешно преодолен. Иначе же политическая экономия социализма не может стать системной наукой.

On the Three Main Classes of Economic
Forms to be Investigated by Political Economy

L. Brutus

Summary

As a result of the analysis of the economic categories it is stated that the categories of political economy constitute three main classes: a) the natural relations of production; b) the social relations of production; c) the dialectical unity of these both.

The attempt of demonstration has been made mainly on the basis of a detailed study of productive work and non-productive work.

Л.Брутус

О ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ЦЕН. ЗАВИСИМОСТЬ ЦЕН
ОТ ТЕМПОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Материальной основой жизнедеятельности человека является обмен веществами между человеком и природой, т.е. отношение между человеком и природой, природные или общео-экономические отношения. "Потребительная стоимость", отмечает К.Маркс, "выражает природное отношение между вещами и людьми, фактически - бытие вещей для человека".¹

Приспособление множества веществ природы к потребностям развивающегося человека, их присвоение требует труда от человека. Но человек в любых нормальных условиях сосуществует вместе с другими людьми, существует в обществе того или иного типа. "Общество не состоит из индивидов", - определяет К.Маркс, - "а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу".² выделяя совокупность экономических отношений, образующих общество в качестве экономической категории, К.Маркс дает следующее более развернутое определение: "... Совокупность этих отношений, в которых носители ... производства находятся к природе и друг к другу и при которых они производят, - эта совокупность как раз и есть общество, рассматриваемое с точки зрения его экономической структуры".³ Из различных типов обществ (в качестве

¹К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.26, ч.Ш, стр.307.

²К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.46, ч.І, стр.214.

³К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.25, ч.П, стр.385; см. также т.46, ч.І, стр.484-485.

экономической категории) он сделал основным объектом своего научного исследования "капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена".⁴ А способ производства — это целостное, реально существующее экономическое явление диалектического единства производительных сил и производственных отношений, единства экономических, трудовых отношений человека к природе и общественно-экономических отношений людей. Природно-экономические отношения в качестве природно-общего содержания или стороны этого единства выступают в определенной общественно-экономической форме. Развитие именно содержания (производительные силы) является определяющим как для формы в ее чистом виде (производственные отношения), так и для двойственных форм единства (способ производства и другие экономические категории данного класса). Но общественная форма производства (производственные отношения), в свою очередь, является формой развития производительных сил, т.е. воздействует обратно на производительные силы, развивая при этом и явления единства. Это противоречивое, взаимодействующее развитие двух сторон экономических явлений единства, осуществляется, следовательно, в самих этих явлениях единства, в ходе которого эти формы диалектического единства и сами развиваются. Возникают новые и перестают существовать старые формы единства!

Влияние каждой из этих сторон (содержания и формы) на формирование явлений единства видоизменяется в ходе исторически обусловленной смены способов производства. Да и сами производственные отношения в ходе поступательного развития общества денатурализируются, овеществляются — до определенного поворотного момента (социализма), с которого начинается постепенное накопление элементов воссоздания их в новом натурально-общественном виде, но уже на основе высоко развитых производительных сил коммунистического способа производства. "Во всех формах общества, где господствует земельная собственность", пришел к заключению К.Маркс, "преобладают еще отношения, определяемые природой. В тех же фор-

⁴ К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 23, стр. 6.

мах общества, где господствует капитал, преобладает элемент, созданный обществом, историей".⁵ В коммунистическом способе также преобладает элемент, созданный обществом, историей. Его общественно-производственные отношения не естественно-природные, а естественно-исторические. Они не первоначально естественные (т.е. неантагонистические) от природы, как это было в условиях первобытно-общинного способа, где еще существовало "природное единство труда с его вещными предпосылками".⁶ Соответствующие коммунистическому способу естественные, т.е. неантагонистические, достойные человека отношения воссоздаются как результат долгого исторического развития человеческого общества от предпосланных (в определенном смысле) естественно-природных отношений до естественно-исторических отношений. Иначе (и более точно), развитие идет от природно-неантагонистических (через историко-антагонистические отношения) до историко-неантагонистических отношений.

Товар — это экономическая форма диалектического единства потребительной стоимости и стоимости. Но в этом единстве при еще неразвитом, простом товарном хозяйстве преобладает не стоимость, а потребительская стоимость; производство и обмен (опосредствованное стоимостью) происходит между производителями ради удовлетворения своих потребностей, а не ради увеличения стоимости и присвоения прибавочной стоимости. Наоборот, в капиталистическом товаре преобладает стоимость, производство и обмен подчинены получению прибавочной стоимости, которая и выступает в качестве непосредственной цели капиталистического воспроизводства. Оттеснение стоимостью потребительной стоимости на задний план не равнозначно исчезновению последней, она сохраняется, но под эгидой стоимости. Стоимость из средства (обмена потребительных стоимостей) становится целью (воспроизводства), а потре-

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 44.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 461, см. также стр. 33.

обительная стоимость становится носителем стоимости (т.е. из цели воспроизводства превращается в средство обмена стоимости). Стоимость и потребительная стоимость меняются местами, экономическими ролями. В качестве формы единства потребительной стоимости и стоимости простой, еще не капиталистический товар представляет собой существенно отличную от капиталистического товара экономическую категорию, хотя внешне они и схожи — оба товара. Им в свою очередь не идентичен товар социалистического общества.

Критикуя методологический подход Д.Рикардо, К.Маркс утверждал, что потребительная стоимость не остается в политической экономии лежать мертвой в качестве простой предпосылки. Но при капиталистическом способе производства "меновая стоимость есть преобладающее определение". Она существует "наряду с потребительной стоимостью, ее власть над потребительными стоимостями".⁷ Но нельзя упускать из виду и то, что в условиях отсутствия товара и меновой стоимости именно потребительная стоимость, как и рабочее время (создающие вместе продукт труда в качестве формы единства), имеет непосредственное определяющее экономическое значение. "Первая форма стоимости — это потребительная стоимость", отмечает К.Маркс, "предметы повседневного обихода, выражающие отношения индивида к природе".⁷

Стоимость — определенное общественное (а именно — товарное) бытие вещи, хотя она и не всегда производственное отношение.⁸ В свою очередь, вещь (в качестве продукта труда человека) — это противоречивое единство общественного бытия вещи для человека, которое в условиях товарного обмена приспосабливает форму противоречивого единства потребительной стоимости и стоимости товара. Так как деньги — продукт общественного развития товара, то они (деньги) представляют также, хотя и более искаженное, опосредствованное и от-

⁷К.маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, стр. 121, 217.

⁸См. К.маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 26, ч.3, стр. 307; т.46, ч.1, стр. 173.

даленное, чем товар, единство потребительной стоимости и стоимости.⁹

Деньги — превращенная форма товаров, а цена — денежная форма товаров. Цена товара, следовательно, — превращенная денежная форма противоречивого единства потребительной стоимости и стоимости товара. И это независимо от того, соответствует ли цена стоимости или нет. Цена по своей внешней форме — денежная, стоимостная.¹⁰ По своему внутреннему содержанию она прежде всего категория трудовая. По историческому происхождению цена — категория простого товарного производства, категория простого или очень медленного, почти незаметного расширенного воспроизводства (в условиях которого цены еще тяготеют к стоимости отдельного товара). Цены, равные стоимости отдельных товаров, есть такая простейшая форма единства, где противоположность потребительной стоимости и стоимости в ценах еще, как правило, не проявляется. Суть их в том, что они — цены окупаемости простого воспроизводства, в то время, когда цены производства — это цены окупаемости расширенного воспроизводства (в условиях динамической, неодинаковой органической структуры производства)^х. Первые выражают затраты общественно

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс с. Соч., т. 25, ч. I, стр. 199; т. 46, ч. I, стр. 93, 217.

¹⁰ "Цена, по своему общему понятию, есть прежде всего лишь стоимость в денежной форме". (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 211).

^х Если бы в условиях расширенного воспроизводства по каждому виду товаров оборот авансированных средств и их удельные вложения на единицу произведенной стоимости прибавочного продукта были одинаковы, то цена производства совпадала бы со стоимостью. При простом воспроизводстве, в условиях эксплуатации работающих, эта одинаковость или неодинаковость никакого обязательного влияния на цены не имеет — простое воспроизводство может возобновиться как в первом, так и во втором случае и без отклонения цен от общественной стоимости товаров.

необходимого труда простого воспроизводства, вторые — те же затраты, но с учетом среднеобщественной потребности в накоплениях по каждому производству для дальнейшего расширенного воспроизводства. И обе они — цены воспроизводства.

Нижний предел простого воспроизводства не содержит в себе элемента эксплуатации производителей. Он исчерпывается постоянным простым возмещением средств производства и предметов потребления, израсходованных в процессе экономического воспроизводства общества производителей. Этому нижнему пределу простого воспроизводства и соответствует вполне естественно нижний предел цены, равный стоимости отдельного товара, т.е. $c + v = W = P$. "Нижшая граница продажной цены товара определяется издержками его производства".^{II} Эти цены обеспечивают необходимый для простого воспроизводства товарный обмен между производителями (отношения по разделению труда и обмена между экономически обособленными производителями)^X.

^{II} К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 45.

^X Такой тип воспроизводства и цен не исключает возможности увеличения производства продуктов и роста численности членов общества на натурально-хозяйственной основе. В этом смысле название "простое воспроизводство" несколько условно и относится к такому типу воспроизводства, где его непосредственной целью является еще потребительная стоимость, а не стоимость и прибавочная стоимость товаров. "Так как меновая стоимость здесь играет лишь побочную роль по сравнению с потребительной стоимостью, то в качестве реального базиса такого общества выступает не капитал, а отношение земельной собственности". Но это не земельная собственность в условиях капитализма, а "форма предшествующего исторического уклада земельной собственности". (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 199-200).

Как только начинается переход на расширенное воспроизводство в условиях товарного хозяйства, цены (на отдельные товары) начинают отходить от их стоимости.^X Чем выше темп расширенного воспроизводства, тем больше отклонение цен отдельных товаров от их стоимости при отличной от средней (или совокупной) органической структуры авансированных средств (производительных сил в различных специфических общественных формах - в форме капиталов или производственных фондов, представляющих из себя также формы диалектического единства производительных сил и производственных отношений).^{XX} Но и в таких условиях сохраняет силу всеобщая стоимостная основа цен - устойчивость равенства суммы цен совокупности всех товаров с суммой их стоимости, $\sum P = \sum W$. Для отдельного товара

^X Рассматриванию не подлежит та часть m , которая используется как доход эксплуататоров для личного потребления. Поэтому исходной структурой стоимости и принимается величина $c + v$, которая с переходом на расширенное воспроизводство преобразуется в $c + v + m$ (в нашем примере -- за счет соответствующего уменьшения v ; см. рис. 1, а также условие 2 к нему на стр. 39). Эта последняя структура и является объектом изучения.

^{XX} Степень отклонения цен от стоимости зависит также от удельного веса дохода (для личного и социального потребления капиталистов) в прибавочной стоимости или от удельного веса непроизводительного труда в совокупном труде социалистического общества и от некоторых других конкретных отношений, которых мы здесь не затрагиваем. Отметим лишь, что одна эксплуатация в условиях простого товарного воспроизводства не порождает (в качестве экономического закона) отклонения цен от стоимости товаров.

становится постепенно более типичной $P \neq W$, чем $P = W$; последняя встречается только в определенных случаях (совпадение органической структуры отдельного капитала со структурой совокупного общественного капитала и др.).

Устойчивость равенства $\sum P = \sum W$ имеет не статический, а динамический характер, она осуществляется во времени через бесконечный ряд несовпадений этих величин (в особенности в условиях капитализма); она — равенство динамических средних. Единство потребительной стоимости и стоимости в форме равенства (тождества) цены со стоимостью сохраняет теперь силу только на макроэкономическом уровне в форме равенства суммы цен и суммы стоимости товаров. На уровне же элементарной клеточки товарного хозяйства — единичного товара — этот закон, закон стоимости, модифицируется вследствие возникновения нового закона — закона средней нормы прибыли^X — в закон цены производства. Этот закон (как и его дальнейшие и более совершенные модификации в виде возможных цен оптимального плана и др.) является специфическим законом расширенного товарного воспроизводства, который действует наряду с законом стоимости, взаимодействует с последним, как со своей основой.

В условиях стихийного развития экономики спокойное выравнивание суммы цен и стоимости товаров с известного пункта переходит в кризисную форму разрешения этого противоречия между ценой и стоимостью, выражающего более глубинное противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью. "... Существующие в оругуазном производстве противоречия, ... правда, выравниваются", заключает К.Маркс, "но так, что этот процесс выравнивания выступает вместе с тем как кризис, как насильственное соединение разъединенных, оезразлично противостоящих друг другу и тем не менее взаимно связанных моментов..."^{I2}. При этом кризисы "всегда представляют

^X Общеэкономическое содержание закона средней нормы прибыли определяется законом накопления (в качестве закона производительных сил).

^{I2}К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.26, ч.Ш, стр.121.

собой только временное насильственное разрешение существующих противоречий, насильственные взрывы, которые на мгновение восстанавливают нарушенное равновесие".¹³

На рис. I сделана попытка графически изобразить зависимость отклонения цен от темпов расширенного воспроизводства при неизменной, но не однородной технической структуре производства. прочие наиболее существенные допущения следующие:

1) стоимость каждого произведенного вида товара (или совокупности товаров каждого вида) равна стоимости любого другого вида товара (или совокупности товаров другого вида);

2) прибавочный труд в качестве условия товарного расширенного воспроизводства возникает и расширяется только за счет соответствующего уменьшения необходимого труда;

3) норма прибавочного труда одина для всех производств;

4) авансированными считается и накопления подлежат только орудия производства ($C_{осн.}$);

5) срок их износа - 10 лет;

6) расчетная ежегодная величина накопления (здесь равняется норме прибыли) найдена, исходя из предположения удвоения авансированных орудий производства (по стоимости) в различные (но единые для всех производств) сроки окупаемости по принципу простого процентирования.

При исходном, простом воспроизводстве цены товаров равны их стоимости, а стоимость не содержит стоимости прибавочного продукта, т.е. $c + v = W = P$. Переход на медленное расширенное воспроизводство (удвоение средств труда, скажем, за 100 или 200 лет) в отклонениях цен от стоимости (теперь уже от $W = c + v + m$) практически незаметен. В особенности в условиях постоянного колебания рыночных цен не заметно, колеблются ли эти цены вокруг стоимости или цен производства отдельных товаров. но с по-

¹³К. маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.25, ч.1, стр.273.

вышением темпов расширенного воспроизводства (т.е. с сокращением срока окупаемости) отклонение цен от стоимости становится все более заметным и экономически ощутимым. Для удвоения авансированных средств требуемая годовая норма рентабельности и причиненное ей предельное отклонение цен от стоимости по условиям рис. 1 представлены в таблице I.

По условиям рис. 1 предельно коротким сроком окупаемости можно принимать 5,5 года, при котором весь исходный необходимый продукт превращен в прибавочный¹⁴. Срок меньше 5,5 года даже теоретически невозможен, так как требует для своего осуществления большую массу прибавочного труда, чем вообще имеется налицо массы живого труда. Но и предельный срок в 5,5 года практически невозможен (ведь $v = 0$ практически несуществуемо). Следовательно, возможные сроки окупаемости находятся в изображенном случае в определенных пределах: от 5,5 года до бесконечности ($+\infty$). Чем длиннее срок окупаемости, тем больше воспроизводство приближается к простому воспроизводству.

Степень отклонения цены производства от стоимости товара можно выразить следующей формулой:

$$\frac{P-w}{w} = \frac{p'k - M'v}{w}, \quad (1)$$

где

P - цена товара;

w - стоимость товара;

p' - средняя норма прибыли (коэффициент);

k - авансированные средства в денежной оценке;

M' - норма прибавочного труда (коэффициент);

v - стоимость необходимого продукта.

Отклонения цен производства от стоимости товаров находятся в определенных пределах, а именно:

$$-\frac{M'v}{w} < \frac{P-w}{w} < \frac{p'k}{w}, \quad (2)$$

¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 215-216.

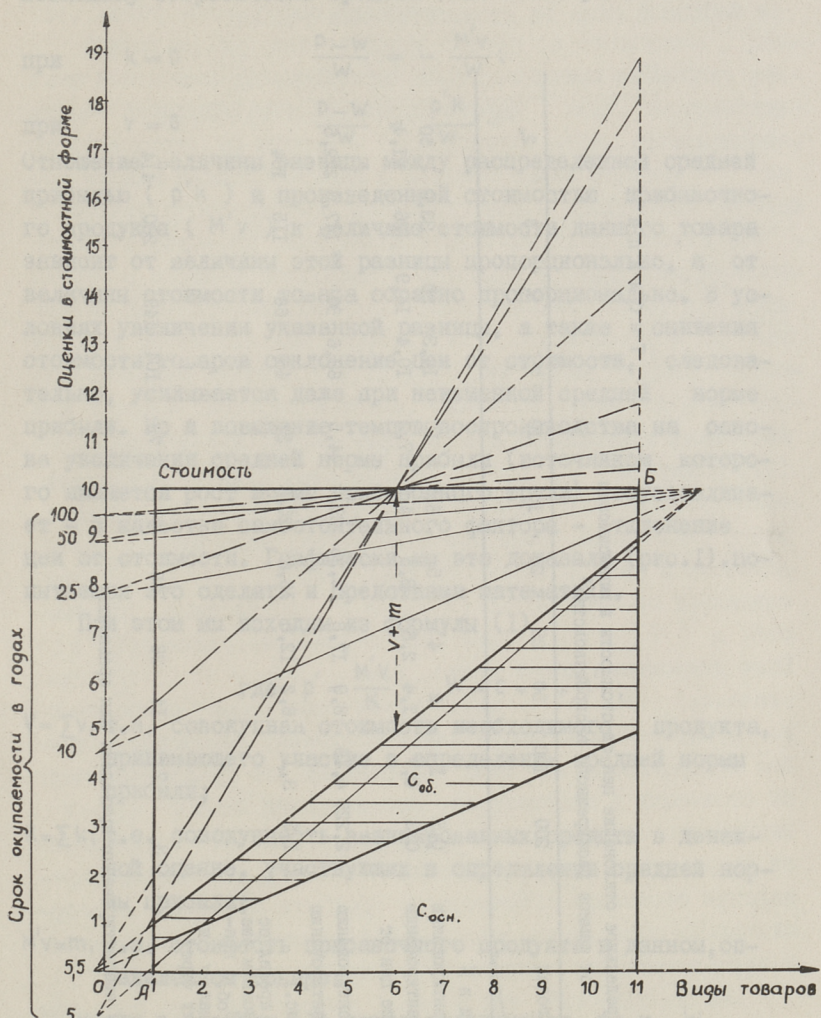

Рис. 1. Отклонение цен от стоимости в зависимости от темпов расширенного воспроизводства

— "скользящая" прямая, разделяющая стоимость произведенного прибавочного продукта (необходимую для обеспечения расширенного воспроизводства по совокупности в соответствующие сроки окупаемости) от стоимости необходимого продукта;

--- уровень цен производства (необходимый для обеспечения расширенного воспроизводства по отдельным товарам в соответствующие сроки окупаемости).

Т а с л и ц а I

Предельное отклонение цен от стоимости в зависимости
от темпов расширенного воспроизводства^х

Показатели	Срок окупаемости в годах										2	
	200	100	50	25	20	15	10	7	5	3		
Норма рентабельности в %												
а) по простому процентированию	0,5	1	2	4	5	6,7	10	14,3	20	33,3	50	
б) по сложному процентированию	0,3	0,7	1,4	2,8	3,5	4,7	7,2	10,4	14,9	26	41,4	
Предельное отклонение цен от стоимости (в %):												
а) по простому процентированию	2,225	4,45	8,9	17,8	22,25	29,7	44,5	63,6	39	147,8	222,5	
б) по сложному процентированию	1,5	3,1	6,2	12,5	15,6	20,8	32	46	66	115	184	
1) по условиям рис. I												
2) теоретический предел пс измененным условиям рис. I (отсутствуетеуеі Соб.; пря- мая, разделяющая v и Сосн.; проходит через пункты А и Б)												
	3	7	14	28	35	47	72	104	149	260	414	

х) Данные по сложному процентированию приведены для сравнения

поскольку теоретически пределы отклонения равняются:

$$\text{при } k = 0 \quad \frac{p-w}{w} = - \frac{M'v}{w};$$

$$\text{при } v = 0 \quad \frac{p-w}{w} = \frac{p'k}{w}.$$

Отношение величины разницы между распределенной средней прибылью ($p'k$) и произведенной стоимостью прибавочного продукта ($M'v$) к величине стоимости данного товара зависит от величины этой разницы пропорционально, а от величины стоимости товара обратно пропорционально. В условиях увеличения указанной разницы, а также снижения стоимости товаров отклонение цен от стоимости, следовательно, усиливается даже при неизменной средней норме прибыли. Но и повышение темпов воспроизводства на основе увеличения средней нормы прибыли (источником которого является рост нормы прибавочного труда) обуславливает — в качестве самостоятельного фактора — отклонение цен от стоимости. Графически мы это доказали (рис. I). Попробуем это сделать и средствами математики.

При этом мы исходим из формулы (I)

$$\text{где } p' = \frac{M'v}{k}; \quad W = c + v + M'v;$$

$V = \sum v$, т.е. совокупная стоимость необходимого продукта, принимающего участие в определении средней нормы прибыли;

$K = \sum k$, т.е. совокупность авансированных средств в денежной оценке, участвующих в определении средней нормы прибыли;

$M'v = m$, т.е. стоимость прибавочного продукта в данном, определенном товаре.

Введя в формулу (I) новые обозначения p' и w , получаем

$$\frac{p-w}{w} = \frac{\frac{M'vk}{k} - M'v}{c + v + M'v} = \frac{M\left(\frac{vk}{k} - v\right)}{c + v + M'v}.$$

Предположим, что p' изменилась только в результате изменения M' , значение которого увеличилось с $M'_0 = a$ до

$M'_n = na$, где $a > 0$; $n > 1$ ^х. Нас интересует разница между отклонением новой цены от стоимости и отклонением базисной цены от стоимости. Она такова:

$$\frac{P_n - W_n}{W_n} - \frac{P_0 - W_0}{W_0} = \frac{n \left(\frac{aV_k}{K} - av \right)}{c+v+nav} - \frac{\frac{aV_k}{K} - av}{a+v+av} =$$

$$= \frac{a \left(\frac{V_k}{K} - v \right) (c+v)(n-1)}{(c+v+av)(c+v+nav)} - \frac{(na-a) \left(\frac{V_k}{K} - v \right) (c+v)}{(c+v+av)(c+v+nav)}$$

Введя снова символы M'_0 и M'_n , а также W_0 и W_n , получаем

$$\frac{P_n - W_n}{W_n} - \frac{P_0 - W_0}{W_0} = \frac{(M'_n - M'_0) \left(\frac{V_k}{K} - v \right) (c+v)}{W_0 W_n}. \quad (3)$$

Самым интересным членом формулы (3), как и формулы (2), является $\frac{V_k}{K} - v$. Именно этот член определяет, есть ли отклонение цен от стоимости, а также направление этого отклонения, если оно существует. ведь этот член включает в себя возможности трех типов: $\frac{V_k}{K} = v$ (цена совпадает со стоимостью), $\frac{V_k}{K} > v$ (цена выше стоимости) и $\frac{V_k}{K} < v$ (цена ниже стоимости), резюмируя $\frac{V_k}{K} \geq v$. Если отклонение имеет место, т.е. $\frac{V_k}{K} \neq v$, тогда введение $M'_n > 1$ (т.е. увеличение нормы прибавочного труда, рентабельности для накопления, повышение темпов воспроизводства) лишь увеличивает это отклонение цен от стоимости в направлении, определенном членом $\frac{V_k}{K} - v$. Экономическое содержание этого члена просто: определяется направление и корректирующая величина для перераспределения стоимости прибавочного продукта общества пропорционально общественно необходимой величине авансированных в воспроизводство средств по отраслям, производствам.

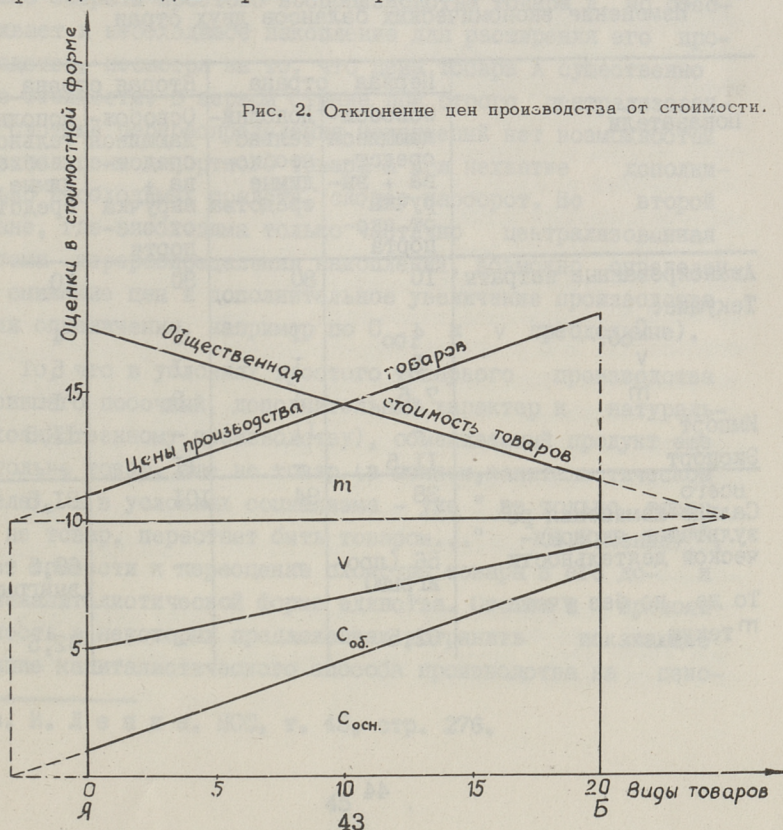
Как формула (3), так и рис. I доказывает, что рост темпов расширенного воспроизводства усиливают отклонение цен производства от стоимости отдельных товаров при неодинаковой органической структуре производств. Отметим также, что

^х Такое предположение, хотя и опирается на не типичное, необходимо для получения изучаемого явления в наиболее чистом виде. Изучение более типичных моделей с использованием методов статистики подтверждает сделанный здесь вывод.

формулы не привязаны к условиям рис. 1 и, кроме формулы (3), имеют более общее значение.

Допустим, что две соседние страны (с совершенно равными условиями производства) вдруг начинают применять различные концепции цен. В первой стране — цены соответствуют стоимости, во второй — господствуют цены производства. Обе страны заинтересованы в импорте более дешевых — по сравнению с собственным производством — продуктов. На этой основе изменяется отраслевая структура производства, что — вместе с внешней торговлей — приведет к следующим экономическим результатам (мы пользуемся данными рис. 2; при этом исходим из сроков как износа, так и окупаемости в 10 лет). Ограничиваем внешнюю торговлю только одним, самым выгодным товаром импорта и одним, самым выгодным товаром экспорта для каждой страны. На рис. 2 это самый крайний

Рис. 2. Отклонение цен производства от стоимости.

товар слева (товар А) и самый крайний справа (товар Б).

Цены этих товаров следующие:

	I страна	II страна
Товар А	17,5	11
" Б	11,5	18

Первая страна отказывается от производства товара А, импортируя его из второй страны, где производство товара А удваивается. Вторая страна отказывается от производства товара Б, импортируя его из первой страны, где производство товара Б удваивается.

Экономические балансы этих двух стран изменяются следующим образом.

Таблица 2

Изменение экономических балансов двух стран

Показатели	Первая страна		Вторая страна	
	Освобождающиеся средства + выручка от экспорта	Дополнительно необходимые средства	Освобождающиеся средства + выручка от экспорта	Дополнительно необходимые средства
Авансированные затраты	10	80	80	10
Текущие:				
С _{об.}	4	1	1	4
v	5	1	1	5
m	7,5	1	8	1
Импорт	-	11	-	11,5
Экспорт	11,5	-	11	-
Всего	38	94	101	31,5
Сальдо изменения результатов экономической деятельности	56 (проигрыш)	-	-	69,5 (выигрыш)
То же, но без учета m текущ.	62,5	-	-	62,5

Эти данные довольно недвусмысленно доказывают (несмотря на их определенную условность), что страна с устаревшей системой цен (соответствующих стоимости) в такой международной, на вид обоюдно выгодной торговле с партнерами, товары которых представлены ценами производства, экономически проигрывает. И проигрывает тем больше, чем большими являются объем и удельный вес внешней торговли. А проигрыш одной страны представляется выигрышем другой страны. Этот выигрыш-проигрыш - результат того, что первая страна возмещает полученным от экспорта эквивалентом в основном только затраты простого воспроизводства товара B, для расширения производства средства остается недостаточно (хотя его цена соответствует стоимости), в то время, когда вторая страна возмещает полученным эквивалентом не только затраты простого воспроизводства товара A, но обеспечивает и необходимое накопление для расширения его производства, несмотря на то, что цена товара A существенно ниже стоимости. В первой стране при строго централизованной системе перераспределения накоплений нет возможностей снижения цены импортного товара A при нехватке дополнительно необходимых средств, скорее наоборот. Во второй стране, где необходима только частично централизованная система перераспределения накоплений, возможно определенное снижение цен и дополнительное увеличение производства (если ограничения, например по $C_{об}$ и v преодолимые).

То, что в условиях простого товарного производства (носившего побочный, дополнительный характер к натурально-хозяйственному производству), обмениваемый продукт еще не только товар, еще не товар (в полном, капиталистическом смысле), а в условиях социализма - уже "не только товар, уже не товар, перестает быть товаром..." (В.И. Ленин)¹⁵, может привести к переоценке сходства товара в его до- и послекапиталистической форме единства. Отсюда и прямолинейность в некоторых предложениях устранить искажающее влияние капиталистического способа производства на цено-

¹⁵ В. И. Ленин. ИСС, т. 43, стр. 276.

образование путем перехода на цены, соответствующие стоимости. Оказывается, однако, что цена производства в условиях капитализма содержит в себе наряду с чисто капиталистическим элементом (эксплуатацией наемного труда) что-то более общее, выходящее за пределы капиталистического способа производства. Но и это более общее действительно имеет форму капиталистического производственного отношения, служит увеличению власти капитала над трудом, служит целям усиления и расширения эксплуатации трудящихся. Освобождение общеэкономического содержания от устаревшей, тормозящей развитие общественной формы воздействует положительно на это содержание. Оно обновляется, его внутренний механизм социально реорганизуется. Скачкообразный переход, из одного качества в другое, более высокое качество сопровождается последующим эволюционным развитием в общих границах данного нового качества до определенного момента, когда постепенно накопленные элементы новейшего качества сделают новый скачок несоизмеримым. В цене товара в условиях социализма нет места для капиталистической прибыли, так как нет и источника этой прибыли — прибавочной стоимости. Собственно доход класса капиталистов устранен вместе с устранением самих эксплуататоров. Но необходимость расширенного воспроизводства сохранила необходимость накопления в качестве фактора ценообразования и в условиях социализма. При этом накопление из отношения отчужденного от производителя к нему враждебно противостоящего богатства преобразовалось в отношение общественной, совместной собственности самих трудящихся. Общеэкономический механизм закона накопления в ценообразовании с изменением его общественной формы (социального содержания) не изменился.^X Преимущество социализма заклю-

^XСплошное централизованное перераспределение капитальных вложений было бы лишь своеобразной административной формой учета этого фактора ценообразования задним числом и за пределами механизма цен.

чается еще и в том, что этот объективный механизм, который в условиях капитализма действует стихийно, грубо, приблизительно, задним числом, словом — лишь как механизм тенденции к установлению пропорциональности воспроизводства¹⁶, в условиях социализма приобретает планомерно действующий характер. Различие не столько в самом механизме как таковом, сколько в социальном характере действия этого механизма, т.е. в характере общественно-производственного отношения.

Представляется, что внутренний механизм цены можно лучше осознать, если выделить в его составе различные по экономическому характеру структурные элементы: 1) элемент цены простого воспроизводства — всеобщая объективно необходимая основа цены любого типа ($c + v$); 2) элемент расширенного воспроизводства — всеобщая объективно необходимая основа цены любого типа в условиях расширенного воспроизводства (m_d); 3) элемент непосредственной эксплуатации в цене антагонистических способов производства (m_g); 4) элемент соработания общественных фондов потребления для непроизводителей в условиях социализма (m_v); 5) элемент соработания других фондов для покрытия непроизводительных затрат (m_n).

Цену в условиях социализма, следовательно, можно выразить формулой $(c + v) + m_v + m_d + m_n = P$, где необходимо дальнейшее подразделение отдельных членов в целях изучения их влияния на ценообразование. В данной статье, хотя мы ограничились изучением влияния одного фактора (m_d) на ценообразование, можно прийти и к некоторым более общим выводам (часть которых носит, из-за жестких границ статьи, характер тезисов).

Суть цены товара — стоимость. Непосредственное тождество цены со стоимостью выражается в устойчивости равенств

¹⁶ См. В. В. Новожилов. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. "Экономика", Москва, 1967, стр. 169 — 176.

ва суммы цен с суммой стоимостей товаров. "Цена издержек сводится к стоимости, если рассматривать не отдельную сферу, а совокупный капитал". (К. Маркс).¹⁷

Цена отдельного товара не может не выражать противоречивого единства стоимости и потребительной стоимости товара, представляющих такое же единство производства и потребления. Следовательно, цена — не только категория производства, но и категория воспроизводства. При докапиталистическом простом товарном производстве с его рутинностью и медленными темпами расширения это расхождение не заметно. В условиях быстрого, но неравномерного технического прогресса и интенсивного расширенного воспроизводства на машинной основе цену уже нельзя свести просто к категории производства, она все решительнее проявляет себя категорией воспроизводства. Поэтому становится типичным несоответствие цены отдельного товара с его общественной стоимостью. Это перераспределение созданной стоимости через механизм цен отражает прежде всего потребности расширенного воспроизводства в накоплениях, потребности развития производительных сил общества.

Совокупность потребностей общества в условиях капиталистического способа производства не может быть иначе учтена воспроизводством капитала, как только через закон спроса и предложения, стихийное действие которого проявляется как на собственно товарном, так и денежном рынках, а также на рынке рабочей силы. Закон спроса и предложения представляет собою конечный механизм противоречивого движения единства потребительной стоимости и стоимости. Под воздействием общественной потребительной стоимости на цены товаров и происходит отклонение цен от их стоимости. Цена (как и стоимость) и в данном случае не содержит ни одного атома самой потребительной стоимости, так как закон равенства суммы цен и стоимостей товаров — как основа ценообразования любого типа — сохраняет свою силу действия.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 543.

Закон спроса и предложения действует и в условиях социализма, но он освобожден от антагонизма, а требования его могут быть учтены обществом в ходе планирования развития народного хозяйства и его руководства. Чем полнее они учтены, тем больше этот закон теряет свою первоначальную стихийную природу. Итак, закон спроса и предложения есть такое опосредствующее звено, без которого нельзя понять внутренней связи между ценой и стоимостью.

Закон средней нормы прибыли (накопления) или его социалистические модификации определяют нормативную, водораздельного характера цену (как идеальной формы товара), исходя прежде всего из потребностей расширенного воспроизводства (капитала, т.е. капитализированных производительных сил при капитализме; совокупности потребительных стоимостей производственного назначения — при социализме). Следовательно, закон накопления опирается на более общий, объемистый закон спроса и предложения, охватывая — но лишь идеально — наиболее устойчивую и конкретно уловимую часть связей этого закона. Основой, стержнем равновесия спроса и предложения стала (вместо стоимости) цена производства (или ее модификации). В таких условиях нагрузка, оставленная на "плечи" собственно закона спроса и предложения как бы ограничивается.

On the Dialectical Nature of Prices.

Dependence of Prices on the Rate of Renewal of
Production

L. Brutus

Summary

Price as a form of the dialectical unity of use value and value indicate at the same time that the object of political economy cannot be limited only to the social relations of production (e.g. value). It should also contain: 1) the natural relations of production, i.e., the economic relations between man and nature (e.g. use value); 2) the forms of the dialectical unity of the natural and social relations of production, i.e., the unity of general and special (e.g. price).

There is an attempt to prove that the degree of deviation from the social value of the single wares under the really existing conditions of renewal of production on a large scale depends also on the rate of this renewal of production.

Л. Брутус

ЦЕНА — ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМА ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА
ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ И СТОИМОСТИ

Общественная стоимость отдельного товара по способу формирования ее количественной определенности, величины — категория внутриотраслевая, т.е. более обособленного и локального^X характера, чем цена производства, механизм образования которой носит межотраслевой характер. Но этот последний, исторически более новый механизм опирается именно на общественную стоимость товаров, от которых цены производства могут отклониться, но лишь в пределах, определенных суммой общественной стоимости всей совокупности товаров. В отличие от общественной стоимости отдельного товара общественная стоимость всей совокупности товаров сохраняет и в этих новых условиях непосредственно, т.е. без каких-либо модификаций свой общественный, народнохозяйственный характер, чем и объясняется объективная необходимость равенства суммы цен — как цен производства, так и рыночных цен — с суммой общественной стоимости всей совокупности товаров. Но это равновесие, равенство осуществляется тенденцией, включающей как общественно-объективную переоценку величин членов равенства, так и уравнивание разновременных отклонений от этого равенства. Экономические кризисы, восстанавливая в условиях капитализма в самой жесткой форме новое экономическое равновесие, доказывают и то, что эти отклонения не в силах подрывать всеобщей стоимостной основы цен.

^X Говоря о капитале Маркс отмечает: "Создание им такой общественной ступени, по сравнению с которой все прежние выступают всего лишь как локальное развитие человечества...". (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 337).

Общественная стоимость товара формируется на группу (вид) товаров с однородной конкретной потребительной стоимостью, которая и определяет границу отрасли (с точки зрения механизма формирования общественной стоимости отдельного товара). представляется, что потребительная стоимость товара на данной ступени единства со стоимостью и проявляется в конкретной форме качества определенного вида товаров. Иными словами - качество товара можно, видимо, считать такого же порядка внутриотраслевой категорией (потребительной стоимости товара), каковой является и его общественная стоимость (но в отношении стоимости). Качество и общественная стоимость товара находятся во взаимодействующих связях. "Если, например, я оцениваю все товары в быках, кожах и т.д., то я должен на самом деле измерять их в идеальных средних быках, средних кожах, среднем зерне", - рассуждает Маркс, - "так как бык от быка, зерно от зерна, кожа от кожи качественно отличаются, в потребительной стоимости экземпляров одного и того же рода имеется различие"^I. Следовательно, быки различного качества (даже одного стада) имеют различную общественную стоимость.

Товар и деньги, как доказывает Маркс, представляют собой формы диалектического единства противоположностей - потребительной стоимости и стоимости. Товар имеет денежную форму в виде цены товара^X. "Цена", определяет Маркс, "по своему общему понятию, есть прежде всего лишь стоимость в денежной форме".² "Прежде всего" не означает "только". Цена может заключить и перераспределяемую стоимость (+ или - к собственной стоимости товара).

^I К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 434.

^X Уже в начале "Капитала" зафиксировано: "Цена, или денежная форма товаров..." (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 105).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 211.

Наряду с ценой в своем общем понятии имеются еще и различного рода цены иного класса (имагинарные или иррациональные цены). Но и рациональная, нормальная цена не абсолютно (по величине), а прежде всего (по своей основе и в конечном счете) выражает стоимость в денежной форме. Уже в начале первого тома "Капитала" указано: "Но если цена как показатель величины стоимости товара есть в то же время показатель его менового отношения к деньгам, то отсюда не вытекает обратного положения, что показатель менового отношения товара к деньгам неизменно должен быть показателем величины стоимости".³ И в другом труде: "Стоимость не только выражает — подобно цене — отношение одного товара к другому, но выражает также и отношение цены товара к овеществленному в нем труду, т.е. отношение некоторого количества овеществленного труда к другому количеству труда того же самого качества."⁴ Подход Маркса к цене раскрывается следующим его высказыванием: "В основе определения цены лежит определение стоимости; но при этом приходят и новые элементы. Цена, которая первоначально выступает только как выраженная в деньгах стоимость, получает затем дальнейшее определение как величина, обладающая собственной спецификой."⁵ Какая эта собственная специфика, каковы новые элементы определения цены? Эта специфика сводится к учету и общественной потребительной стоимости товара в необходимых случаях.

Если исходить из товара и денег в качестве форм единства потребительной стоимости и стоимости, то и цена, как денежная форма товара, не может не быть формой этого же единства противоположностей. "Развитие товара не снимает этих противоречий," заключает Маркс, "но создает форму для их движения. Таков и вообще тот метод, при помощи которого

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. III.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 433.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 415.

разрешаются действительные противоречия." ⁶ Деньги вместе с ценами, совпадающими по отдельным товарам с их стоимостью или колеблющимися непосредственно вокруг нее, в силах обеспечить противоречивое движение потребительной стоимости и стоимости в условиях относительно статического положения экономики (приближающей к типу простого воспроизводства). Чтобы обеспечить это движение в условиях динамической экономики (в условиях расширенного воспроизводства и научно-технического прогресса) требуется более объемистое пространство, где цены с необходимой гибкостью могут в определенных, объективно обусловленных границах отклониться от стоимости отдельных товаров.

Противоречивое движение этих противоположностей единства продолжается, завершается на межотраслевом рынке под дальнейшим воздействием закона пропорционального развития экономики. Некоторые общие требования этого всеобщего глубинного закона находят в современных условиях интенсивного технического прогресса и расширенного воспроизводства выражение в законе накопления. Требования этого закона, хотя и не в чистом виде, "переводятся" на стоимостный язык товарного производства в законе средней нормы прибыли. Этот последний является промежуточным звеном между глубинным законом товарного производства, т.е. законом стоимости, с одной стороны, и законом спроса и предложения, т.е. законом поверхности экономических явлений товарного хозяйства, с другой стороны. Под воздействием закона средней нормы прибыли происходит идеально нормативная переоценка, косвенное (в стоимостной форме) соизмерение потребительных стоимостей с учетом потребностей самого производства в накоплениях — с точки зрения возможного равномерно-пропорционального расширенного воспроизводства (учитывается, идеально, нормативная потребность общества в новых производительных силах в разрезе отдельных произ-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 113 - 114.

водств).⁷ Этот довольно грубый промежуточный механизм учета потребностей общества в развитии производительных сил в некоторой степени уточняется законом спроса и предложения, который, следовательно, также служит закону пропорционального развития (как и закон стоимости) в условиях товарного хозяйства. Средняя норма прибыли тем самым становится мерой или основой критерия эффективности производства, а направление и степень отклонения от нее — регулятором воспроизводства в условиях капиталистического рыночного хозяйства.

Общественная потребительная стоимость в качестве экономической категории товарного хозяйства^х, видимо, более объемистая и сложная по сравнению с качеством товара. Она — категория экономического закона спроса и предложения товаров. Представляется, что это согласуется с учением Маркса, которым написано: "Но если потребительная стоимость отдельного товара зависит от того, удовлетворяет ли он сам по себе какую-либо потребность, то потребительная стоимость известной массы общественных продуктов зависит от того, адекватна ли она количественно определенной общественной потребности в продукте каждого особого рода ..." ⁸ Выразив "языком" то-

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 177; т. 25, ч. I, стр. 189-190; т. 26, ч. III, стр. 118-119, 485, 539; т. 46, ч. I, стр. 437.

^х Отношение Маркса к этой категории именно таково: "Потребительная стоимость сама играет роль экономической категории. Где она играет эту роль, вытекает из самого анализа рассматриваемых отношений". (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 149). "Если... "стоимость" товара есть лишь определенная историческая форма чего-то существующего во всех общественных формах, то это же относится к "общественной потребительной стоимости", поскольку она характеризует "потребительную стоимость" товара." (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 391). "Общественной потребительной стоимости вообще" по Марксу нет, она относится только к товару. (См. также, стр. 385).

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 185 - 186.

варного хозяйства — общественная потребительная стоимость известной массы товаров зависит от соотношения платежеспособного спроса и предложения. И в другом месте: "Английский фермер полностью зависит от продажи своего продукта, т.е. зависит от него как товара и, следовательно, от общественной потребительной стоимости своего продукта. Его производство, — стало быть, во всем его объеме захвачено и определено меновой стоимостью."⁹

Товар — форма единства потребительной стоимости и стоимости — получает в процессе обмена денежное выражение в цене. Эта идеальная форма товара представляет его в качестве потребительной стоимости для других в процессе обмена. Несовпадения товарного предложения с платежеспособным спросом — т.е. количественное несовпадение потребительной стоимости произведенной товарной массы с потребностью и формирует такую общественную потребительную стоимость, под воздействием которой происходит отклонение цен от стоимости, т.е. перераспределение созданной стоимости в целях установления необходимой пропорциональности между производством и потреблением.

В первоначальном обмене, где обмену подлежат лишь излишки, товар как форма единства потребительной стоимости и стоимости представляет еще только такие экономические отношения, которые не положены как производственные, социально определенные отношения. Производство товаров еще не определяет общественно-экономический характер производства. Да и сам закон стоимости находится еще лишь в стадии становления, в ходе которой стоимость проходила долгий путь от случайной формы до денежной формы. Однако и случайная форма стоимости была, видимо, не первой формой отношений обмена. Ведь первыми — как предполагают — подлежали обмену не продукты труда, а даровые излишки самой природы (монополизированные различными общинами), в которых элементы стоимости отсутствовали. "Чтобы продать вещь", определяет Маркс, "для этого не требуется ничего

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 446.

иного, как только чтобы она способна была сделаться объектом монополии и отчуждения."¹⁰ И логически, и исторически допустимо, видимо, предположение, что более ранним законом обмена товарами был не закон стоимости, а более общий (во времени и пространстве^x) закон спроса и предложения. В ходе исторического развития сформулировались и более глубокие законы товарного хозяйства, уточняя тем самым механизм действия закона спроса и предложения, закона поверхности — рынка.¹¹

Таким основным, глубинным законом и стал закон стоимости. Им определяются как основное экономическое содержание, так и границы действия закона спроса и предложения. Цены, полностью совпадающие со стоимостью, показывают, что отсутствует противоречие между законом спроса и предложения и законом стоимости, что противоречие в единстве потребительной стоимости и стоимости в данном случае в цене не проявляется. Но такое состояние равновесия производства и потребления, спроса и предложения носит ограниченный, статичный характер.

Общественная потребительная стоимость, совпадая непосредственно с общественной стоимостью, еще не принимает активное участие в определении рыночной цены — экономической формы единства потребительной стоимости и стоимости. Общественная потребительная стоимость еще в тени стоимости, а тем самым еще и вне политической экономии, где его полномочным представителем пока является стоимость. Но случайные отклонения цен от стоимости (или даже отсутствие стоимости у некоторых объектов купли-продажи) могли бы обнаружить общественную потребительную стоимость в качестве категории экономического закона спроса и предложе-

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 183.

^x То есть — по долговечности действия закона и охвату рынка.

¹¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 457.

ния, уже входящей в политическую экономию. По мнению Маркса: "Потребительная стоимость попадает в сферу политической экономики, когда она видоизменяется современными производственными отношениями или со своей стороны влияет на них, видоизменяя их."¹² И еще: "Поскольку предметом рассмотрения является чистая форма /например, цена совпадающая со стоимостью - Л.Б./, экономическая сторона отношения - содержание, существующее вне этой формы, оказывается здесь, собственно говоря, еще совершенно вне политической экономики, или вступает как стличное от экономического природное содержание, о котором можно сказать, что оно еще всецело отделено от экономического отношения, так как оно еще непосредственно с ним совпадает..."¹³

Равновесие в условиях экономического развития имеет иной, динамический характер, где цены сводятся к стоимости, "если рассматривать не отдельную сферу, а совокупный капитал."¹⁴

Возможны две разновидности отклонения цен от стоимости (и их переплетение) - временные, более случайные отклонения и постоянные, более устойчивые отклонения.^х Первые вызывает закон спроса и предложения, т.е. закон поверхности, учитывающий тенденции многогранного и часто противоречивого индивидуального поведения прямых и косвенных агентов воспроизводства данного способа производства в меняющейся конкретной экономической ситуации товарного хозяйства, рынка. Отклонения второго типа обуславливаются законами типа

¹²К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 393.

¹³К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 188.

¹⁴К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 543; см. также В. И. Ленин, ИСС, т. 18, стр. 280 - 281, 286.

^х Третья разновидность отклонения рыночных цен (непосредственно от цен равновесия спроса и предложения) здесь не рассматривается, так как она не обусловлена экономическими законами непосредственно экономической политикой (границы которой должны быть определены, конечно, экономическими законами).

средней нормы прибыли (накопления), т.е. законами промежуточного характера. "Когда спрос и предложение покрывают друг друга", отмечает Маркс, "эти силы перестают действовать, взаимно уничтожаются, и общий закон определения цены выступает тогда как закон и для отдельного случая; рыночная цена тогда соответствует уже в своем непосредственном бытии, а не только как средняя движения рыночных цен, цене производства, которая регулируется имманентными законами самого способа производства."¹⁵

Общественная потребительная стоимость в качестве категории закона спроса и предложения может проявляться как в отклонениях от цен, соответствующих стоимости, так и в отклонениях от цен производства (в обоих случаях в рамках равенства суммы цен с суммой стоимости совокупности товаров). Но и сама цена производства по происхождению входит в систему закона спроса и предложения. Закон средней нормы прибыли (накопления) охватывает именно наиболее устойчивую и конкретно уловимую часть связей закона спроса и предложения. Первый как бы откололся от второго, более общего и старого закона с переходом к капиталистическому расширенному воспроизводству, где различия в органической структуре и обороте индивидуальных капиталов, в зависимости от сферы их приложения, стали ощутимыми в самом экономическом механизме расширенного воспроизводства (даже независимо от его общественной формы в рамках товарного производства). Цены под воздействием закона спроса и предложения стали проявлять тенденцию отклонения от стоимости в определенных границах настолько устойчиво, что закон средней нормы прибыли (накопления) мог формироваться — веститься — между законом стоимости и законом спроса и предложения. Новым непосредственным стержнем равновесия рыночных цен — вместо общественной стоимости отдельных товаров — стала ее модификация — цена производства. Но для этой модификации в свою очередь основой, осью осталась именно общественная

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 391.

стоимость отдельных товаров, а ограничителем — сумма общественной стоимости всей совокупности товаров. "Стоимость", — определяет Маркс, — "выступает как закон тех движений, которые совершает цена."¹⁶

Следовательно, механизм закона поверхности, закона спроса и предложения исторически конкретизируется как самым глубинным законом — законом стоимости, так и ее модификацией — законом цены производства.

Формы потребительной стоимости на разных ступенях общественного бытия не одинаково относятся к стоимостным формам. В порядке рабочей гипотезы мы предполагаем. 1) Простым носителем стоимости, а именно индивидуальной стоимости, представляется лишь "внутризаводская" потребительная стоимость. 2) Внутриотраслевая потребительная стоимость является уже таким носителем стоимости, которая находится во взаимодействующих, хотя и ограниченных отношениях с общественной стоимостью. 3) Нормативная общественная потребительная стоимость, учитывающая среднеобщественную потребность производства в расширении, уже не только пассивный или активный носитель стоимости, но — в необходимых случаях — и ее перераспределитель. В этой роли она выступает идеально (нормативно). 4) Общественная потребительная стоимость может вступить в ту же функцию перераспределителя созданной общественной стоимости, но уже реально — посредством рыночных цен равновесия спроса и предложения.^x

Обратимся еще раз к диалектическому мышлению Маркса, которым написано: "Мерой продукта как потребительной стоимости (для других — уточняет он несколько строк раньше)^{xx} —

¹⁶К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 78.

^x Цены, при которых равновесие спроса и предложения обеспечивается и соответствующим изменением цен, которые могут отклониться как от стоимости, так и от цены производства отдельного товара.

^{xx}т.е. мерой общественной потребительной стоимости товара.

Л.Б.) является количество потребности в этом специфическом продукте, мерой продукта как стоимости служит количество овеществленного труда, существующее в обращении. Тем самым в ложное положение поставлены: с одной стороны, безразличие стоимости как таковой по отношению к потребительной стоимости, а с другой стороны, овеществленный труд вообще как субстанция и мера стоимости.

*) На данном этапе исследования еще нельзя перейти к отношению между спросом, предложением, ценами, которые в своем подлинном развитии предполагают капитал. Однако поскольку спрос и предложение являются абстрактными категориями и еще не выражают определенных экономических отношений, быть может, их следует рассмотреть уже при анализе простого обращения или простого производства.)¹⁷

В данной статье и сделана попытка раскрыть внутренний механизм этого ложного положения с помощью трудов Маркса. Она приводит нас к заключению о двойственной природе цены в качестве определенной диалектической формы единства потребительной стоимости и стоимости. Это единство содержит антагонистические противоречия при капитализме и неантагонистические при социализме.

Соизмерение общественной потребительной стоимости представляется вполне возможным при помощи цен равновесия спроса и предложения (это вовсе не означает, что все рыночные цены должны быть ценами равновесия). Допустим, что имеются следующие данные (на единицу продукта).

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 383.

Товары	Общественная стоимость	Действующая рыночная цена	Цена равновесия спроса и предложения	Отношение цены равновесия к общественной стоимости товара
А	—30	3.—	3.—	10
Б	1.—	4.—	7.—	7
В	1.—	4.—	6.—	6
Г	1500.—	3000.—	6000.—	4
Д	10.—	10.—	8.—	0,8

при действующих ценах только товар А можно признать вполне нормальным товаром; он каждому платежеспособному покупателю доступен — он в продаже. Товар Д имеет симптомы залежалого товара. Три товара (Б, в и Г) дефицитные (не вполне товары), их продают либо по особым правилам, либо лишь изредка в обычном порядке (то и другое вызывает очереди разного типа и др.). В общем — если дефицитные товары еще не вполне товары, то залежалые товары уже не вполне товары, начинают в некоторой степени терять свою товарность в существующих условиях. Дефицитность вызывается тем, что эти три товара продаются по более низким ценам, чем требуется их общественной потребительной стоимостью в данное время, которая зависит от соотношения спроса и предложения. Действующая цена составляет лишь 50 ... 67% их цены равновесия. Последняя и выражает в стоимостной форме, т.е. косвенно соизмеримую общественную потребительную стоимость каждого товара в данных конкретных условиях спроса и предложения. Но это соизмерение происходит не непосредственно по одной лишь полезности, не в отрыве от закона стоимости, а на его основе. Оно происходит не только в стоимостной форме, но и на основе равенства суммы цен с суммой общественной стоимости всей совокупности товаров.

Соотношение товара Г к товару А по стоимости 5000 : 1, по действующей цене 1000 : 1, а с учетом их общественной потребительной стоимости (т.е. по цене равновесия) данного момента 2000 : 1. Соотношение рыночной цены равновесия к общественной стоимости (а также к цене производства) данного товара можно, видимо, интерпретировать как степень нужды или предпочтения¹⁸ в данной потребительной стоимости в конкретных условиях данного времени (каждый из этих двух вариантов имеет свое экономическое содержание). Степень нужды в товаре А, например, в 2,5 раза больше, чем в товаре Г (10 : 4), хотя первый недефицитен, а второй дефицитен. Степень удовлетворения платежеспособной потребности в товаре А составляет 100%, в дефицитных товарах — меньше, а в залежалых — больше 100 %.

Непонимание диалектики противоречивого движения единства потребительной стоимости и стоимости в процессе общественного, товарного воспроизводства является благоприятной почвой для неутрахающих споров о том, выражает ли цена общественную полезность или стоимость продуктов труда. Она выражает и то и другое одновременно. Любого типа цена на продукты труда есть в принципе стоимостная форма двойственных экономических отношений; также как и товар, она — определенная форма диалектического единства потребительной стоимости и стоимости.

Диалектическое единство противоположностей явления выступает не одинаково на различных ступенях обобщения (движения) и осознания. Первой или исходной ступенью рассматриваемого диалектического единства представляется не что иное как механическое единство противоположностей: единство индивидуальных потребительной стоимости и стоимости товара. Она "мирно" возникает и сосуществует одна рядом с другой, но одна (если она налицо) предполагает, что наряду с ней представлена и другая сторона товара (в качестве продукта труда). В том, что без потребительной стоимости

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 389; т. I9, стр. 387.

нет стоимости, и проявляется соотвенно диалектика единства противоположностей данной ступени. Здесь между сторонами явления предположена прежде всего прямая причинно-следственная связь. Трудовое вложение определяет величину стоимости. Но так как обмен предположен на основе эквивалентности по стоимости, то тем самым в обмене косвенно предполагается и прямопропорциональная зависимость потребительной стоимости от стоимости, т.е. от трудового вложения. Обратная связь здесь еще в неразвитом состоянии. Она проявляется лишь в определенном предельном случае в качестве абсолютного отрицания стоимости — если продукт труда не имеет потребительной стоимости, то он и стоимости не может иметь.

На следующей ступени обобщения и обобщения (второе идеально, т.е. теоретически-мысленно выражает первое, реальное) обнаруживается уже не только простое сосуществование двух сторон, но и их некоторое взаимодействие, границы которого определяются рамками данной одной отрасли. Формирующая на этой ступени общественная стоимость товара, хотя и содержит только созданную стоимость (но эта категория уже не простая, а в определенных границах обобщенная величина — то ли средняя, то ли предельно-максимальная или предельно-минимальная, в зависимости от конкретных отношений воспроизводства), в то же время в состоянии отражать и градацию данного вида потребительной стоимости по ее подвидам. Общественная стоимость товара, являясь ступенью в процессе образования рыночной цены, уже в некоторой степени (на внутриотраслевом уровне) представляет и категорию единства потребительной стоимости и стоимости. В этом смысле механизм формирования общественной стоимости товара уже приобретает сходство, хотя и ограниченное, с механизмом формирования рыночной цены равновесия. Механизмы обоих действуют в одном направлении: на основе учета прямой связи постепенно все больше учитывается и обратная связь, их взаимодействие. Хотелось бы обратить внимание на следующее размышление Маркса: "Не входит ли потребитель-

ная стоимость как таковая в самую форму, в качестве фактора, определяющего саму экономическую форму...? ... В какой мере потребительная стоимость остается в качестве предпосланного материала вне политической экономии и экономических определений формы и в какой мере она входит в политическую экономию, — выяснится и должно быть выяснено прежде всего при разработке отдельных разделов." 19

Рыночная цена равновесия, которую при одностороннем подходе — при учете лишь обратной связи — можно рассматривать и в качестве денежной формы одной лишь потребительной стоимости, в действительности выражает диалектическое единство потребительной стоимости и стоимости. Но это уже единство на народнохозяйственном, межотраслевом рыночном уровне. Этот уровень диалектического единства может вызывать общественно необходимое и реальное перераспределение созданной стоимости под воздействием общественной потребительной стоимости, являющейся категорией закона спроса и предложения. При этом общественная потребительная стоимость — категория конечной ступени противоречивого движения потребительной стоимости и стоимости товара, результат, а не категория начальной, исходной ступени этого движения (или, тем более, движения лишь полезности, как это представляют сторонники субъективной полезности). "Обмен или продажа товаров по их стоимости", заключает Маркс. "есть рациональный принцип, естественный закон их равновесия; исходя из этого закона, следует объяснять отклонения, а не наоборот, — не из отклонения выводить самый закон." 20

Изложенное приводит и к мысли, что диалектический материализм, возможно, есть не простое, голое, абсолютное отрицание механического материализма, а такое его отрицание, которое включает его в систему диалектики в качестве низшей, исходной ступени самого диалектического материализма.

19 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 216 — 217.

20 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 205.

Соотношение современной физики и механики Ньютона, как и другие подобные соотношения, представляются ведь именно таковыми. "Механика была снимком с медленных реальных движений", заключил Ленин, "а новая физика есть снимок с гигантски быстрых реальных движений."²¹ Изучение развития механизма ценообразования подчеркнуто указывает на то, что развивается не только познание общества и природы, а развивается и сам этот объект познания. Экономические законы, которые были достаточно достоверны для познания экономических явлений сравнительно статичных, очень медленно развивающихся обществ, уже не всегда в силах одни раскрыть суть явлений расширенного воспроизводства быстро развивающегося общества. Они при этом не перестали быть законами товарного хозяйства, но их действия усложняются, модифицируются под воздействием других законов, специфичных для расширенного товарного воспроизводства. Опасность для политической экономии как и для любой другой науки заключается, видимо, в том, что и на высших ступенях диалектического единства не всегда сумеют оторваться от элементов механического материализма. Диалектику сделает диалектикой учет не только связей прямого, но и не только обратного типа, а именно учет их обоих во взаимодействиях и в логической (а не в произвольной или формальной) последовательности. А это означает, что общеэкономические отношения производства (вещественные, природные отношения²²) — такие как потребительная стоимость — нельзя выпускать из виду при определении предмета политической экономии. Та часть из них, без которой материалистическая политическая экономия немислима, образует особый класс или тип общеэкономических отношений и категорий политической экономии^X наряду с ос-

²¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 18, стр. 280 — 281.

²² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 399; т. 26, ч. III, стр. 307.

^X Обратим внимание и на то, что Маркс выделяет среди экономических отношений и такие, которые (еще) не положены как производственные отношения. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 173).

новным, социально-определяющим — с классом или типом форм общественно-экономических производственных отношений". "Мы уже видели," пишет Маркс, "что различие потребительной стоимости и меновой стоимости относится к самой политической экономии и что потребительная стоимость не остается, как это имеет место у Рикардо, лежать мертвой в качестве простой предпосылки."²³ Третий класс или тип отношений и категорий политической экономии представляют двойственные формы диалектического единства общеэкономических отношений производства (экономических форм производительных сил) и общественно-особенных производственных отношений: способ производства, товар, цена, производительный труд способа производства, капитал и др. И в рамках данной статьи мы неизбежно приходим к выводу, что не только экономические формы особенного, но и общего, как и двойственные формы их единства necessarily принадлежат к предмету политической экономии. Маркс в "Капитале" исследовал все эти формы.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч., т. 46, ч. I, стр. 275.

Price as an Economic Form of the Dialectical

Unity of Use Value and Value

L. Brutus

Summary

This paper deals with the evolution of the co-action mechanism of the economic laws in the price-forming process, the stages of the development of the dialectical unity of use value and value as well as the expression of this unity in the prices of wares. The nature of such notions as the balance price of demand and supply, the degree of necessity has also been discussed.

The results of the analysis lead to a number of conclusions about the object of political economy and the classification of its structural elements.

Е. Лоов

СТОИМОСТНОЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛИЗМА

Вопросы, связанные с сущностью, значением и задачами контроля при социализме, были теоретически разработаны В.И. Лениным. Обобществление средств производства, возникновение новой, социалистической формы собственности, разумеется, выдвинули и необходимость создания специального, по своей социальной природе и выполняемому кругу задач совершенно нового контрольного аппарата социалистического государства. Более того, В.И. Ленин, как известно, считал, что введение контроля за общественным производством и распределением оудет даже предшествовать "введению" социализма.^{1,2} Позднее В.И. Ленин продолжал уделять внимание вопросам, связанным с задачами и формами организации контроля в социалистическом обществе, но он рассматривал учет и контроль как сущность социализма.³ Специально проблемы организационных форм контроля были В.И. Лениным рассмотрены и разработаны в ряде работ.^{4, 5, 6} По вопросам контро-

¹ В. И. Л е н и н. О задачах пролетариата в данной революции. Полное собрание сочинений, т.31, стр. 116.

² В.И. Л е н и н. Первоначальный набросок апрельских тезисов. Полное собрание сочинений, т.31, стр. 100.

³ В. И. Л е н и н. Из дневника публициста. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 188.

⁴ В. И. Л е н и н. К вопросу о задачах Рабкрин. Полное собрание сочинений, т. 33.

⁵ В. И. Л е н и н. Как нам реорганизовать Рабкрин? Полное собрание сочинений, т. 33.

⁶ В.И. Л е н и н. К проекту декрета с реорганизации государственного контроля. Полное собрание сочинений, т.37.

ля и его задач В.И. Ленин высказывался и в других работах.^{7,8,9}

Контрольный аппарат государства играл в течение всего периода Советской власти большую роль: он должен был способствовать выполнению тех экономических задач, которые стояли перед обществом на том или ином этапе социалистического строительства. Органы контроля выполняли (и выполняют сейчас) именно те задачи, которые на них возлагал В.И. Ленин: контроль развит в регулирование⁷, особое внимание уделяется мерам, направленным на повышение производительности труда⁸, одной из целей контроля является искоренение бюрократизма, волокиты, канцелящины⁹.

Вопросы контроля нашли широкое освещение и в экономической теории социализма. Это и понятно: ведь контроль тесно связан с хозрасчетом и со всей системой стоимостных категорий. В силу этого в теоретических исследованиях этих категорий и в процессе их практической реализации нельзя обойти вопроса о контроле, как определенном экономическом явлении. Тем более важно, чтобы в понятие "контроль" была внесена ясность. Необходимо четко определить, что именно понимается под термином "контроль", какое конкретное содержание в него вкладывается.

В советской экономической литературе, в частности, широкое распространение получил термин "контроль рублем", однако его содержание еще четко не определено и трактуется по-разному.

Большая советская энциклопедия определяет¹⁰ контроль рублем — как контроль, осуществляемый Советским государством через кредитно-финансовую систему, а также контроль внутри предприятия и во взаимоотношениях между пред-

⁷ В. И. Ленин. План реализации об экономических мерах борьбы с разрухой. Полное собрание сочинений, т. 32.

⁸ В. И. Ленин. Лучше меньше, да лучше. Полное собрание сочинений, т. 33.

⁹ В. И. Ленин. Проект резолюции по докладу с внешним и внутренним положением советской республики. Полное собрание сочинений, т. 33.

¹⁰ БСЭ, "Контроль рублем".

приятными, как контроль, который направлен на выполнение каждым предприятием плана по количеству, качеству и ассортименту продукции, по снижению себестоимости и т.д.

А "финансово-кредитный словарь"¹¹ рассматривает контроль рублем в качестве формы контроля за хозяйственно-финансовою деятельностью социалистических предприятий с помощью таких стоимостных категорий, как цена, себестоимость, прибыль и т.д., а также через систему кредитования, финансирования и расчетов; контроль рублем — неотъемлемый элемент хозрасчета, задача которого выявить результаты и качество работы предприятий и, с другой стороны, воздействовать на предприятие и его работников.

еще ближе к сути контроля рублем подошел энциклопедический словарь. Здесь сказано, что контроль рублем — это форма экономического контроля в народном хозяйстве, осуществляемого посредством стоимостных категорий (цен, финансов, кредита, себестоимости) и денежного учета результатов хозяйственной деятельности и затрат предприятия. Контроль рублем осуществляется во взаимоотношениях предприятий с финансово-кредитной системой, с вышестоящими организациями, между собой (взаимный), а также непосредственно в ходе хозяйственной деятельности предприятия (внутренний). Этот контроль — не пассивная констатация положения дел, а экономическое воздействие на хозяйственную деятельность предприятий.¹²

Итак, мы имеем дело, собственно говоря, с двумя различными определениями одного и того же понятия.

В определении, которое дает БСЭ, контроль рублем производят определенные органы, стало быть, здесь делается основной упор на контроль, осуществляемый в административном порядке.

определение, которое дает "финансово-кредитный словарь", выдвигает на первый план стоимостные категории (которые в определении БСЭ не упоминаются совсем). в этом смысле финансово-кредитный словарь дает более точное опреде-

¹¹финансово-кредитный словарь "Контроль рублем".

¹²Энциклопедический словарь "Контроль рублем".

ление, чем БСЭ. Однако в словаре не говорится ничего о том, как (или кем, чем) этот контроль производится.

Вопрос об определении понятия "контроль рублем" — это не праздное разглагольствование. Известно, что без точного, четкого определения исследуемого понятия или явления фактически невозможно вскрыть его сущность, содержание, значение.

Можно всецело согласиться с тем, что контроль рублем — это контроль, неразрывно связанный со стоимостными категориями (ведь об этом свидетельствует уже само название). Стало быть, этот вид контроля связан также с хозрасчетом, ибо хозрасчет является, с одной стороны, категорией товарного производства и, с другой — методом управления социалистическими предприятиями, необходимость в котором обусловлена существованием товарно-денежных отношений в обществе.

Как известно, на первой фазе коммунистического общества труд не стал еще первой жизненной необходимостью людей и поэтому необходимо его материально поощрять. Хозяйственный расчет как метод управления поэтому всецело связан с экономическим стимулированием предприятия в целом (как определенного коллектива), а также отдельных его работников. Материальное стимулирование осуществляется на основе сочетания экономических интересов — общенародных, коллективных (групповых) и личных. Несмотря на единство этих интересов, между ними существуют, как известно, и значительные различия. Поэтому применение экономических методов в руководстве и планировании экономики — а эти методы являются в новых условиях хозяйствования доминирующими — означает, что руководство и планирование осуществляются с учетом всех этих интересов, путем их максимально возможной реализации через систему экономических стимулов. В условиях существования товарно-денежных отношений и вместе с ними целой системы стоимостных категорий экономическими стимулами (а реализация групповых и личных экономических интересов происходит главным образом посредством их использования) становятся стоимостные

рычаги. Следовательно, применение экономических методов в руководстве и планировании экономики по сути означает, что в этом процессе широко применяется целый арсенал стоимостных рычагов, таких, как цена, прибыль, процент, кредит, заработная плата и другие. В условиях существования товарно-денежных отношений это явление неминуемо.

Социалистическое предприятие, наделенное обществом средствами производства и имеющее право использовать трудовые ресурсы общества, обязано дать максимально возможное количество необходимой обществу продукции при оптимальных затратах овеществленного и живого труда — в этом состоят общенародные интересы, от этого зависит достижение цели социалистического производства. Для выполнения этой задачи предприятие должно добиться высокой эффективности производства. В условиях существования товарно-денежных отношений эффективность производства в значительной мере отражается в таких показателях, как объем реализованной продукции и масса чистого дохода предприятия (прибыль). Стало быть, использовать стоимостные рычаги следует таким образом, чтобы стимулировалось выполнение показателей реализации и прибыли, чтобы это соответствовало экономическим интересам предприятия и личным экономическим интересам его работников. Каждый стоимостной рычаг — цена, прибыль, зарплата, кредит, процент — оказывает экономическое воздействие на определенную сторону деятельности предприятия; комплексное использование всех стоимостных рычагов дает возможность экономически воздействовать на все стороны деятельности предприятия.

Широкое использование экономических интересов и стоимостных рычагов в качестве экономических стимулов приводит также к возникновению особого вида контроля — стоимостного контроля (или т.н. контроля рублем).

Возникновение стоимостного контроля носит объективный, т.е. независимый от воли и желания людей характер: стоимостные показатели, рычаги (например: цена, прибыль) не могут не контролировать деятельность товаропроизводителя.

Социально-экономическая природа, характер стоимостного контроля объективно predetermined: в конечном счете они всецело зависят от формы собственности на средства производства, от производственных отношений, господствующих в обществе, и, наконец, от системы экономических интересов, существующих в данном обществе. Разумеется, в стоимостном контроле не отсутствует и субъективный момент. То обстоятельство как, в какой мере, в каком направлении и т.п. этот контроль используется, зависит уже в большей степени от субъективной деятельности людей, и в первую очередь от того, в какой мере в процессе планирования и руководства используются стоимостные рычаги и насколько их использование научно обосновано.

В связи с плановостью, присущей при социализме всем экономическим процессам и явлениям, стоимостной контроль осуществляется обществом априорно, т.е. еще до начала производственной деятельности предприятия (в отличие от последующего контроля рынка над товаропроизводителем при капитализме). В самом деле, цена, устанавливаемая при социализме государством — это директива в отношении предельных затрат на производство и реализацию товара, прибыль — это результат деятельности в денежном выражении. И цена, и прибыль в данном случае исполняют роль "контролеров" хозяйственной деятельности предприятия. Интересно отметить, что в этом смысле стоимостной контроль выступает как самоконтроль. Ведь при стоимостном контроле не всегда имеются надобности в проведении особых ревизий и проверок; оценку хозяйственной деятельности, ее финансовых результатов можно дать на основе таких показателей, как сумма фактически полученной прибыли, объем реализованной продукции, своевременность расчетов предприятия с поставщиками, с бюджетом (по платежам в бюджет) и с банком (возврат полученных ссуд). Иными словами: при широком и комплексном применении стоимостных категорий они сами срабатывают как инструменты контроля за деятельностью предприятия.

Механизм стоимостного контроля в народном хозяйстве

реализуется через систему прямых и обратных связей, возникающих между государством и предприятиями. Поясним это на конкретных примерах.

Установление цены на продукцию — это прямая директива предприятию о допустимой общественно-необходимой величине стоимости (общественно-необходимых затрат на производство и реализацию продукции). По каналам обратной связи поступают сигналы: фактическая себестоимость, фактически реализованная прибыль, фактическая норма рентабельности.

Установление объема платежей в бюджет (налога с оборота, платы за фонды, фиксированных платежей и т.д.) — это прямая плановая директива о финансовых (точнее, бюджетных) взаимоотношениях между государством и предприятием. По каналам обратной связи поступают сигналы: фактическое поступление этих платежей. Или возьмем в качестве примера процесс кредитования народного хозяйства. При кредитовании предприятий механизм стоимостного контроля включается с момента выдачи ссуды. Уже при выдаче кредита срабатывают основные принципы кредитования (возвратность и срочность, целевое направление и обеспеченность кредита), и чем искуснее эти принципы претворяются, тем шире радиус экономического воздействия, оказываемого кредитом и ссудным процентом на предприятие, и, вместе с тем, более ошутим контроль. Выдача кредита санкционирует ту или иную потребность предприятия в денежных средствах в известном объеме; срок кредита санкционирует использование дополнительных денежных средств в течение оговоренного периода, величина процентной ставки свидетельствует о том, насколько целесообразно и эффективно с точки зрения общества вложение денежных средств в данное предприятие.

Стало быть, если в план заложены стоимостные показатели, то их фактическое выполнение (недобор или перебор) всегда является сигналом по линии обратной связи о положении дел на предприятии. Известно, что хозрасчет означает широкое применение целого комплекса стоимостных рычагов и поэтому стоимостный самоконтроль и хозрасчет — явления неотделимые друг от друга.

Стоимостной контроль, разумеется, выступает не только в форме самоконтроля.

Административный контроль — это вторая форма контроля, осуществляемого в социалистическом обществе. Так же как планирование и руководство экономикой невозможно без применения (наряду с экономическими) административных методов, так и система стоимостного контроля немыслима без административного контроля. Но вопрос состоит в том, какой из этих двух форм контроля доминирует — самоконтроль или административный. Это всецело связано с методами планирования и руководства народным хозяйством. Если здесь доминируют экономические методы, меры экономического воздействия, система экономического стимулирования, то в системе стоимостного контроля преобладает самоконтроль. Ведь в данном случае коллективные и личные экономические интересы и применяемые стоимостные рычаги заставляют предприятие двигаться в заданном направлении, т.е. направлении, которое наиболее соответствует общенародным интересам (полного совпадения, разумеется, достичь невозможно). Примечательно, что в данном случае в стоимостном контроле, вернее говоря, в его результатах, заинтересованы все работники предприятия, ибо он показывает, насколько деятельность коллектива работников соответствовала и соответствует их экономическим интересам. Если же доминируют административные методы, то неминуемо преобладает и административный контроль над мерой труда и мерой потребления. Это и понятно: если доминируют административные методы руководства предприятием, то не всегда и далеко не полностью удается учитывать коллективные и личные экономические интересы, поэтому и радиус стоимостного самоконтроля уже и влияние его слабее. В этих условиях постоянный административный контроль — объективная необходимость и его значение очень велико.

Известно, что на первом этапе социалистического строительства, а также в период послевоенного восстановления народного хозяйства в планировании и руководстве преобладали административные методы. Поэтому в течение длительно-

го периода доминировал административный контроль.

А каково место и значение административного контроля сейчас, в условиях хозяйственной реформы?

Прежде всего следует определить понятие административного контроля.

Административный контроль — это контроль, осуществляемый над хозяйственной деятельностью предприятий определенными государственными институтами в форме ревизий и проверок.

В новых условиях, когда стоимостной контроль неизбежно получает широкое развитие, административный контроль должен уйти на второй план. В этом отношении совершенно правильной является, на наш взгляд, точка зрения польского юриста Е. Старосьцяка, который считает, что хотя контроль и есть одна из составных частей администрирования, он все же не является первичной самостоятельной деятельностью; его цель — улучшение работы, устранение ошибок или предотвращение их.¹³

Мы говорили выше о сигналах, которые поступают через систему стоимостного самоконтроля. При сигналах, свидетельствующих о нормальной деятельности предприятия, надобность в административном контроле отпадает: для его осуществления, попросту говоря, отсутствует мотив. Иное дело, если сигналы несут отрицательный характер. Тогда как бы загорается красный свет, свидетельствующий о назревающей опасности, о необходимости оказания помощи для устранения помех. И именно в этом — в устранении помех и предшествующем этому выяснению причин их возникновения — мы усматриваем роль и значение административного контроля в условиях экономической реформы.

В социалистическом обществе административный контроль осуществляет главным образом государство: специальные органы (органы народного контроля); финансовые органы,

¹³ Е. Старосьцяк. Элементы науки управления, Издательство "Прогресс", 1965, стр. 197.

Банки, министерства и ведомства. Огромное значение имеет финансовый контроль. Финансовый контроль — это стоимостной контроль, осуществляемый в административном порядке. Финансовый контроль — это специализированная отрасль государственного контроля, задачами которого является проверка выполнения государственного бюджета, финансовых планов предприятия, соблюдения хозрасчетной, финансовой и кредитной дисциплины и т.п. Финансовый контроль осуществляют в первую очередь финансовые органы и банки. О значении этого контроля говорил В.И. Ленин. Он считал, что контроль должен быть распространен на все финансовые операции и все финансовое состояние дела.⁷

В связи с тем, что в течение довольно длительного времени в теории недооценивалось значение стоимостных категорий при социализме, а на практике доминировали административные методы руководства экономикой, значение организационных мер воздействия (а таковой является и административный контроль) переоценивалось.

Чрезмерное увлечение контролем привело даже к тому, что только в целях контроля предпринимались попытки внедрять в практику определенные формы финансово-кредитных отношений. В теории кредита, например, возникла концепция, которую можно назвать "кредит для контроля". Это было вызвано тем, что стимулирующая роль кредита и ссудного процента была развита относительно слабо, а экономическое воздействие кредита заменялось в большей мере административным контролем банка.

В настоящее время отрицательным явлением в части финансового контроля является множественность контролирующих органов и дублирование проверок. Поэтому следует четко разграничить сферы контроля между банком и финансовыми органами, что на наш взгляд, можно провести следующим образом. За банком следовало бы закрепить контроль за состоянием и использованием оборотных средств и расходованием фонда заработной платы; за финансовыми органами — контроль за выполнением плана прибыли и рентабельности. А для того, чтобы банк и финансовые органы располагали более

полными сведениями о хозяйственной деятельности предприятий, между ними и министерствами и ведомствами следовало бы организовать широкий обмен информацией о результатах проверки. Это позволило бы банку и финансовым органам не только сэкономить труд своих работников и повысить качество проводимых проверок, но и расширить круг информации. В экономических отделах министерств и ведомств накоплен обширный материал, в достоверности которого нет оснований сомневаться. Использование этого материала в качестве информации о деятельности предприятий, несомненно, дает возможность уменьшить количество проверок "на местах".

Все это не означает, будто автор умаляет роль государственного и в том числе финансового контроля. Здесь нет нужды доказывать значение банков в период социализма. Еще Маркс писал, что в банковской системе дана форма общественного счетоводства и распределения¹⁴. Известно также, какое значение приписывал банкам В.И. Ленин^{15,16,17}.

Автор ни в коей мере не пытается умалить и значение контроля. Как раз напротив: памятуя о том, что В.И. Ленин считал учет и контроль неотъемлемым от социализма явлением, автор пытается исследовать формы контроля при социализме. Контроль над мерой труда и мерой потребления, над производством и распределением, начинается уже с момента составления и утверждения плана: плановые показатели, утвержденные предприятию, это не только задание, но одно-

¹⁴ К. М а р к с. Капитал, том III, книга третья, часть вторая, глава тридцать шестая. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 156.

¹⁵ В. И. Л е н и н. Государство и революция. Полное собрание сочинений, т. 33.

¹⁶ В. И. Л е н и н. Удержат ли большевики государственную власть? Полное собрание сочинений, т. 34.

¹⁷ В. И. Л е н и н. Третий съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10-18 (23-31) января 1918 г. Полное собрание сочинений, т. 35.

временно и контроль за его деятельностью. Стоимостной самоконтроль и административный финансовый контроль — это две основные формы экономического контроля, осуществляемого при социализме.

Но наряду с развитием и совершенствованием методов планирования и руководства экономикой, с совершенствованием экономических отношений предприятия с банками, с финансовыми органами, с вышестоящими организациями, должен совершенствоваться и механизм стоимостного контроля, формы которого тоже нуждаются в развитии и улучшении.

Итак, по мнению автора, схема стоимостного контроля при социализме такова:

Первый этап. Утверждение плановых показателей: цены, реализация продукции, прибыль, отчисления в бюджет, нормативы отчисления в фонды предприятия, фонд зарплаты, норма рентабельности, кредит, процент и т.д. С момента утверждения этих показателей включается стоимостной контроль в форме самоконтроля.

Второй этап. Поступление сигналов по линии обратных связей: фактическое выполнение плановых и неплановых показателей (себестоимость, прибыль, норма рентабельности, отчисления в бюджет, возврат банковских ссуд, уплата процентов, состояние расчетов с поставщиками, денежные средства на счетах в банках и в расчетах и т.д.).

Третий этап. Ревизии, проверки, т.е. финансовый контроль, осуществляемый соответствующими органами. Это стоимостной контроль в форме административного контроля, который производят банки, финансовые органы, министерства и ведомства, органы народного контроля, партийные организации и т.д.

Control through Value as a Category
of Socialist Economy

E. Loov

Summary

The theoretical problems concerning control have been worked out by V.I.Lenin, who paid great attention to these problems. At present due attention is being given to the problems of control in the theory of socialist economy. Nevertheless a number of problems have still remained unsolved. So, for example, the terminology of control is not yet distinct.

The author suggests that the control through value is closely connected with the application of the "levers" of value as means of stimulation for enterprises and workers. Such indicators of value as price, profit etc. inevitably check the activities of manufacturing enterprises. Therefore the control through value is an objective category under the conditions of production and occurs above all in the form of self-control.

Another form of the control through value is administrative control which is carried out by certain state organs. According to the author, self-control is especially effective while the application of the levers of economy makes enterprises take the direction in favour of the society without extra administrative pressure. At the same time self-control does not involve additional labour cost.

Administrative control should be carried out only in case signals arrive from the enterprise. Overdoing with control may only discredit the procedure and bring about superfluous work. To avoid duplication the activities of controlling organs should be co-ordinated.

М. Рандвээр

СЕБЕСТОИМОСТЬ КАК ПРЕВРАЩЕННАЯ ФОРМА СТОИМОСТИ

Выяснение проблемы, чем обусловлено существование превращенных форм при социализме, предполагает прежде всего анализ процесса превращения экономических форм в условиях капитализма. Это объясняется тем, что именно в капиталистическом обществе очень многие экономические явления не просто не совпадают с сущностью, а превращаются в такие формы, которые затемняют, извращают действительную природу капиталистических общественных отношений.

Огромную работу по исследованию превращенных экономических форм при капитализме проделал К.Маркс. Социально-экономические и гносеологические корни превращенности категорий товарно-денежных отношений при всяком производстве, и прежде всего при капитализме, К.Маркс характеризует следующим образом: "всякая предпосылка общественного производства есть вместе с тем и его результат, а всякий его результат выступает вместе с тем и как предпосылка. Поэтому все те производственные отношения, в которых движется процесс производства, суть в одинаковой мере и его продукты, и его условия. Чем больше мы рассматриваем этот процесс в его действительном внешнем проявлении, тем больше его облик закрепляется в форме условий, так что эти условия кажутся чем-то определяющим его независимо от него самого, а собственные отношения участников процесса как вещные условия, как вещные силы, как определенности вещей, тем более, что в капиталистическом процессе всякий, даже наиболее простой элемент, например, товар, уже есть некоторое извращение и уже заставляет отношения между лицами выступать как свойства вещей и как отношения лиц к социальным свойствам этих

вещей.¹

Существование превращенности форм проявления экономических отношений объясняется, очевидно, тем, что каждый экономический закон проявится на практике конкретно в самых разнообразных и противоречивых формах. Наше общественное сознание никогда, даже в будущем при помощи самых совершенных технических средств, не будет в состоянии полностью охватить все это многообразие. Широкое применение технических средств может только ускорить познание действительной природы экономических законов; сущность же явления никогда не сможет быть глубоко познана, если, например, использованием кибернетических систем учета и анализа фактических данных оудет подменено применение таких методологических инструментов политэкономического исследования, как дедукция и индукция, анализ и синтез, метод абстракции и восхождения от абстрактного к конкретному, возврат от непосредственной практики к более глубокой сущности. Познание сущности того или иного производственного отношения требует прежде всего теоретического выявления его внутренних взаимосвязей. Лишь после этого можно прибегать к использованию тех средств, которые способны характеризовать только внешние формы проявления исследуемого закона.²

Наиболее плодотворную почву для существования превращенности экономических форм создадут прежде всего те стороны экономической жизни общества, которые исторически выросли из товарных отношений. По словам К.Маркса, все общественные формы принимают участие в извращении, поскольку дело доходит до товарного производства и денежного обращения.

Замена старых классических форм проявления закона стоимости новыми не означает исчезновения превращенности стоимостных форм. Особенно ярко это бросается в глаза в условиях империализма, когда отсутствовавшие при домонополи-

¹ К. маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.26, ч.Ш, стр.534.

² См. В.И. Ленин. Полн.собр. соч., т.3, стр. 456.

стической стадии капитализма стоимостные формы еще сильнее извращают сущность закона стоимости.

Достижению кульминационной точки в развитии превращенности экономических форм при капитализме способствуют два явления. Прежде всего это конкуренция, создающая видимость, сплошь и рядом принимаемую за "рациональные" формы.³

Если же внутриотраслевая конкуренция дополняется межотраслевой, то круг превращенных элементов еще больше расширяется. Образуются средняя прибыль и цена производства. "В результате превращения стоимостей в цены издержек кажется уничтоженной даже сама основа — определение стоимости товаров содержащимся в них рабочим временем."⁴ Конкуренция возводит превращенность этих элементов в их наивысшую степень.⁵

Кроме конкуренции большую роль в развитии превращенности экономических форм выполняет товарное обращение, которое является в условиях капитализма всеохватывающей сферой.

Превращенность форм проявления производственных отношений возможна не только в условиях капитализма и империализма, но и при социализме, поскольку и здесь имеются элементы непознанности глубинной сущности общественных отношений.

Одним из примеров несовпадения внешней формы, проявляющейся в конкретной практике хозяйствования, с глубинной сущностью явления, в социалистической экономике может служить категория себестоимости.

³"Конкуренция предполагает... превращение внутренних связей в нечто внешнее... сама конкуренция есть только движение этого извращенного мира... В конкуренции все выступает в этой наиболее внешней, самой последней форме. Так, например, рыночная цена выступает здесь как нечто господствующее, процентная ставка, рента, заработная плата, промышленная прибыль — как констатирующие элементы стоимости, а цена земли и цена капитала — как заранее данные статьи издержек, без учета которых нельзя вести хозяйство" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. III, стр. 541).

⁴ См. также К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. III, стр. 506.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 396.

Себестоимость как экономическая категория представляет собой обособившуюся часть стоимости, выражающую в денежной форме затраты предприятия на приобретение материальных факторов и на оплату труда работников. Как обособленная составная часть стоимости себестоимость количественно меньше стоимости. Но различия между стоимостью и себестоимостью нельзя свести только к их количественной определенности. Стоимость и себестоимость как экономические категории отличаются друг от друга прежде всего качественно.

Стоимость — это абстрактная форма проявления общественных издержек производства, поэтому на практике применяются конкретные формы, одной из которых в условиях развитых хозяйственных производственных отношений и является себестоимость. В отличие от стоимости, себестоимость представляет собой обособляющуюся часть общественных издержек производства в виде денежных расходов, учитываемых каждым предприятием.

В условиях любого производства то, что продукт стоит всему обществу и то, что он стоит непосредственному производителю — разные величины. В капиталистическом обществе затраты отдельного производителя находят свое выражение в капиталистических издержках производства, отражающих затраты капитала на покупку средств производства и рабочей силы. Капиталиста интересует только величина авансированного капитала. Производство прибавочной стоимости ему ничего не стоит, а только присваивается им безвозмездно. Этим объясняется, почему капиталист не заинтересован в применении технического нововведения, не снижающего капиталистические издержки производства, хотя с точки зрения экономии общественного труда оно может быть эффективным.⁶

При социализме, напротив, общество кровно заинтересовано в максимальной экономии общественных издержек производства, несмотря на то, что и в социалистическом обществе происходит обособление производственных затрат предпри-

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 286—288.

ятия.⁷

Так как возмещение потребленных элементов воспроизводства присуще всякому производству, независимо от его общественной формы, то себестоимость не является специфической категорией низшей фазы коммунистического общества. Вряд ли можно согласиться с утверждением, что "себестоимость немыслима вне товарно-денежных отношений."⁸ Приведенное положение свидетельствует о том, что на высшей фазе коммунистического общества, где нет товарно-денежных отношений, категория себестоимости, якобы, отомрет. Однако то, что при коммунизме себестоимость как выражение материальных основ кругооборота элементов производства и индивидуального их воспроизводства в рамках предприятия будет перерастать в категорию прямого учета труда, идущего на возмещение потребленных элементов производства, то есть, то, что она каким-то образом, очевидно, будет освобождена от стоимостных способов ее выражения, не означает ее отмирания.

Правильное понимание места и роли экономических категорий в социалистическом общественном производстве, их познание и использование возможны лишь исходя из диалектического материализма — единственно научного метода познания экономических законов и категорий. Только руководствуясь этим методом и сознательно его применяя, возможно научное изучение экономических явлений и процессов, понимание внутренних связей между ними, вскрытие закономерностей их развития.

Научное изучение себестоимости как экономической категории также предполагает исследование ее диалектики, прежде всего изучение диалектики ее содержания и формы. Как известно, под содержанием диалектический материализм понимает реальную основу вещей и явлений, совокупность элементов, образующих предметы и делающих их тем, чем они есть в дей-

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 25, ч. 1, стр. 33.

⁸ Э. Андрос, Л. Галкин. Хозрасчетные отношения государственных предприятий в период строительства коммунизма. Изд-во "Мысль", М., 1968, стр. 101.

ствительности. Форма же не исчерпывается внешним видом предмета, она является способом существования и выражения содержания.

Но проблема соотношения содержания и формы не исчерпывается определяющей ролью содержания по отношению к форме и зависимостью формы от содержания. Взаимозависимость и связь содержания и формы в процессе развития более сложны, более многосторонни.

противоречивое единство содержания и формы присуще и себестоимости. По своему внутреннему содержанию материальная основа себестоимости — это прошлый труд, овеществленный в потребленных средствах производства, и труд для себя, воплощенный в оплате работников материального производства. По своей внешней форме себестоимость выступает как затраты денежных средств предприятия на производство единицы продукции. Следовательно, между содержанием и формой в данном случае существует определенный разрыв, который создает возможность для действительного несовпадения ценностного (денежного) и материального движения. Это несовпадение объясняется прежде всего отклонением цен от общественной стоимости потребленных средств производства. Поскольку на практике израсходованные средства производства в себестоимости учитываются только через цены, постольку издержки на потребление средств производства могут отклоняться от их действительной стоимости. Этим можно объяснить и возможность того, что "... издержки производства товара... могут быть выше или ниже той части всей его стоимости, которая образуется стоимостью входящих в него средств производства."⁹

Из сказанного следует, что себестоимость — это форма, отражающая содержание только с некоторой степенью точности. Следовательно, нет оснований рассматривать себестоимость как главную форму выражения стоимости. Попытки судить только на основе показателя себестоимости о действительной дифференциации производительности общественного труда ведут к фетишизации этой категории. Представление об универсальности

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 180.

себестоимости,¹⁰ как показателя, способного решать любые экономические задачи, привело к ее субъективистской трактовке. И поскольку прибыль в силу определенных теоретических и ряда практических причин не могла в прошлом выполнять присущую ей при социализме роль, то на ее место встал показатель себестоимости. Возникло ложное представление, что такие вторичные по своей природе показатели, как себестоимость, валовая продукция и др., являются целью производства, в то время как в действительности они лишь средство для отражения производственных процессов.

Внешняя обособленность формы от содержания себестоимости, создающая возможность несовпадения ценностного и материального движения, позволяет сделать вывод, что себестоимость является своеобразной и притом превращенной формой издержек производства предприятия, непосредственно не совпадающей с издержками производства ни количественно, ни качественно.

Изучение категории себестоимости в таком виде, в котором она выступает на поверхности явлений, создает видимость, будто себестоимость представляет собой сумму издержек предприятия на производство и реализацию продукции. На самом деле в себестоимость включается ряд непроизводственных расходов, которые представляют собой часть чистого дохода и являются составной частью общественных издержек производства. Прежде всего имеются в виду начисления на заработную плату, поступающие в фонд социального страхования. Платежи по социальному страхованию, не являющиеся для предприятия затратами на производство и реали-

¹⁰ Некоторыми экономистами показатель себестоимости рассматривается как "синтетический показатель, характеризующий в обобщенном виде все стороны работы предприятий и отраслей промышленности". (См. Л. М. Кантор. Себестоимость в социалистической промышленности. М., Госполитиздат, 1958, стр. 5). В "Экономической газете" писали: "себестоимость — наиболее универсальный показатель затрат прошлого и живого труда, аккумулирующий влияние на эти затраты всех факторов роста производительности труда, в том числе и природно-экономических условий" (См. "Экономическая газета", 1963, № 10, стр. 35).

лизацию¹¹, искажают действительную величину его издержек производства. Поскольку в некоторых отраслях промышленности, особенно в добывающих, доля заработной платы в себестоимости продукции довольно высока (например, в угольной промышленности заработная плата составляет 50-60% из общей суммы себестоимости), а размер платежей по социальному страхованию определяется пропорционально заработной плате (например, в угольной промышленности тарифные ставки начислений на заработную плату в фонд социального страхования составляют 9% от фонда заработной платы), то включение в себестоимость платежей по социальному страхованию в этой отрасли промышленности приводит к отклонению себестоимости от издержек производства на 12-15%.

Экономически также не оправдано применявшееся до последнего времени включение в себестоимость расходов на нужды жилищно-коммунального хозяйства, расходов предприятия на социально-культурные мероприятия, рентных платежей, процентов по ссудам Государственного банка, штрафов и пеней, затрат на подготовку кадров и на научно-исследовательские работы. Анализ показывает, что в целом доля чистого дохода, включаемого в себестоимость продукции, составляла довольно значительную ее часть.

Методы определения величины себестоимости продукции, применяемые в условиях новой системы планирования и материального стимулирования, согласно которым в себестоимость элементы чистого дохода не включаются, значительно приблизят себестоимость к издержкам предприятия на производство и реализацию продукции. Однако в себестоимости по-прежнему учитываются затраты на подготовку кадров и на научно-исследовательские работы, хотя эти расходы также прямо не участвуют в образовании стоимости продукта, а, наоборот, представляют собой вычет из вновь созданной стоимости.

¹¹ Анализируя экономическую природу страховых платежей и фондов соцобеспечения, К. Маркс рассматривает их как часть чистого дохода. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 416-417).

Следовательно, себестоимость не является точным отражением издержек предприятия на производство и реализацию продукции. Она представляет собой искаженное выражение затрат живого и овеществленного труда.

Искажение действительных издержек предприятия в показателе себестоимости обусловлено также недостатками действующей системы ценообразования. Поскольку себестоимость должна возмещать производственные затраты предприятия в денежной форме, то уровень себестоимости непосредственно зависит от уровня цен. Себестоимость может повышаться или понижаться в зависимости от изменения цен на средства производства и уровня заработной платы, в то время как затраты труда на данном предприятии могут остаться неизменными. Изменение величины заработной платы, включаемой в себестоимость, может произойти и в результате государственных мероприятий, направленных на упорядочение заработной платы, ее повышение низкооплачиваемым рабочим, в связи с изменением тарифных ставок и т.д. В 1968 г., например, себестоимость продукции фабрики "Балтийская мануфактура" за счет повышения оплаты труда низкооплачиваемых рабочих возросла на 125 тыс. рублей.

В силу таких обстоятельств одинаковое снижение или повышение себестоимости на нескольких предприятиях создает ложную видимость, будто предприятия работают одинаково. В то же время себестоимость продукции может изменяться не только в результате факторов, связанных с деятельностью самого предприятия, но и факторов, не имеющих ничего общего с экономической деятельностью данного предприятия. Если, например, себестоимость 1 м бельевой ткани на Вильяндиской льняной фабрике в 1970 году составляла 1,67 рубля, а на Пярнуской льняной фабрике 1,44 рубля, то это еще не означает, что Пярнуская фабрика работает лучше, чем Вильяндиская. Причины кроются в другом: во-первых, объем производства бельевой ткани на Пярнуской фабрике гораздо больше, чем на Вильяндиской; во-вторых, цеха Вильяндиской льняной фабрики расположены в нескольких разных местах. Поэтому транспортные расходы, а следовательно, и цеховые ра-

сходы Вильяндиской фабрики больше, чем Цярнуской. Следовательно, сравнение результатов деятельности различных предприятий на основе одного только показателя себестоимости экономически не оправдано.

Чтобы элиминировать влияние некоторых факторов ценообразования, приводящих к необоснованному отклонению цен от общественно необходимых затрат труда, предлагается очищать себестоимость от элементов чистого дохода, содержащегося в ценах потребленного сырья, оборудования, топлива, материалов, энергии и т.д.

Исключение из себестоимости элементов чистого дохода позволяет определить величину затрат труда для себя, израсходованного на всех последовательных этапах производства данной продукции. Поэтому можно утверждать, что такое исчисление себестоимости научно оправдано. В результате исключения из себестоимости элементов чистого дохода можно будет получить показатель, представляющий собой сумму полных затрат заработной платы на всех без исключения последовательных стадиях изготовления данной продукции.

Расчет очищенной, или, как ее часто называют, народнохозяйственной себестоимости, весьма трудоемкий процесс. Но использование в этих целях результатов межотраслевых балансов может его существенно ускорить.

С помощью межотраслевых балансов можно исчислить полные затраты заработной платы на производство данной продукции в среднем по народному хозяйству. С точки зрения необходимости сравнения показателей по конкретным предприятиям целесообразнее было бы рассчитывать полные затраты заработной платы на производство этой продукции применительно к предприятиям, ее выпускающим. Хотя этот расчет, в результате которого получится уже не "народнохозяйственная" себестоимость продукции, а очищенная от элементов чистого дохода себестоимость продукции конкретного предприятия, связан с определенными трудностями, его практическое значение велико.

Экономический смысл применения показателя народнохозяйственной себестоимости можно свести, во-первых, к допол-

нительной возможности изучить с ее помощью одну из многочисленных форм относительной экономии рабочего времени¹², во-вторых, к возможности ее применения в качестве статистическо-учетной базы для нахождения показателей народно-хозяйственной трудоемкости и, в-третьих, для экономического анализа при международных сравнениях общественных издержек производства. Ведь на показатель очищенной себестоимости не оказывают влияния различия в организационных формах производства в отдельных странах, в степени его кооперирования и специализации, в технологии производства, которые обычно искажают результаты сравнений хозрасчетной себестоимости.

Рассмотренная в данной статье видимость и сущность современной практики использования себестоимости позволяет в порядке постановки вопроса сделать следующий вывод.

Уничтожение основных корней товарного фетишизма в условиях социализма не означает, судя на первой фазе коммунистического общества не могут выступать превращенные экономические формы. Существование превращенности экономических форм при социализме обусловлено не только объективными экономическими условиями (недостаточная зрелость непосредственно общественного труда, сохранение товарно-денежных отношений и действие основного закона их развития - закона стоимости). Элементы превращенности экономических форм могут являться и следствием неумения общества познать и понять действительную природу общественных отношений. Другими словами: они могут быть результатом действия определенных объективных факторов, попыток эмпирического применения недостаточно еще познанных людьми экономических законов.

¹² методологические проблемы международных соизмерений стоимостных показателей, ин.2. Под ред. Т.В. Ряоушкина, М., "Наука", 1968, стр. 236-240.

Cost Price as a Converted Form of Value

M. Randveer

Summary

The existence of the conversion of the economic forms under the socialist system can be due to the objective economic conditions (the insufficient maturity of directly social work, the retention of the commercial and financial relations and the effect of the main law of their development - the law of value) as well as the influence of certain subjective factors - the inability of society to perceive and understand the actual nature of the social relations.

For the development of the socialist economy and its gradual evolution into the communist economy it is necessary to expand the research of the objective economic factors. It would presuppose an abstractly theoretical study of the essence of the relations of production, going deep into the internal connexions of these relations.

Х. Кроон

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЗАНЯТОСТИ

Проблемы занятости и использования трудовых ресурсов в последнее время все больше и больше привлекают к себе внимание. Это объясняется объективными и субъективными причинами. Объективные состоят в том, что в течение ряда лет темпы роста производительности труда оказывались недостаточно высокими, а расширение производства требовало больше трудовых ресурсов, чем общество реально располагало. Возник дефицит в рабочей силе. Субъективные причины заключаются в том, что этой проблематикой экономисты социалистических стран раньше занимались сравнительно мало, не придавая ей должного значения. Только в последние годы в экономической литературе многих стран появились работы, в которых обсуждаются вопросы занятости в странах социализма. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с понятиями всеобщей занятости и степени занятости.

I.

Опыт строительства социализма в СССР и в других странах показывает, что социализм ликвидирует безработицу как экономическое явление. При социализме каждый трудоспособный член общества одновременно является как собственником, так и тружеником. Эти две стороны неотделимы друг от друга. Право собственности каждый может реализовать лишь в труде. Это, в свою очередь, создает соответствующие отношения между каждым трудоспособным индивидом и обществом — собственником совокупного производственного аппарата. С одной стороны, возникает экономическая необходимость всеобщего привлечения всех трудоспособных членов общества к труду, с другой стороны — необходимость обеспечения обществом трудоспособного члена нужной массой средств производства. Таким образом,

возможность и необходимость обеспечения всеобщей занятости создается социалистическими производственными отношениями.

Но следует иметь в виду, что сами по себе социалистические производственные отношения автоматически не решают проблемы всеобщей занятости, рационального, эффективного использования трудовых ресурсов социалистического общества. Создаваемая ими возможность реализуется посредством научно обоснованной экономической политики, которую помогает осуществлять планирование народного хозяйства. Планирование позволяет заранее учесть потребности всех отраслей в рабочей силе. Планомерное руководство народным хозяйством в условиях социализма обеспечивает всеобщую занятость.¹ Но некоторые авторы понимают всеобщую занятость слишком узко, как соответствие между числом желающих работать в сфере общественно организованного труда и количеством рабочих мест. С ними согласиться нельзя.

Понятие всеобщей занятости характеризует участие всего трудоспособного населения в общественно полезном труде. Объективная возможность всеобщей занятости создается в ходе возникновения и совершенствования социалистических производственных отношений.

В определение всеобщей занятости входит не только сфера общественно организованного труда, но и труд в личных подсобных сельских хозяйствах рабочих, служащих и кооперированных крестьян. Его существование обусловлено недостаточно высоким уровнем развития производительных сил. Постепенно, по мере создания необходимых предпосылок, численность занятых в сфере общественно организованного труда пополняется в результате сокращения занятости в личных подсобных хозяйствах.

¹Мы считаем, что для характеристики коммунистического способа производства более правильно употреблять термин "всеобщая занятость", чем "полная занятость". Последний часто используется современной вульгарной апологетической буржуазной экономической теорией, сторонники которой пытаются "доказать" возможность ликвидации массовой безработицы и установления "полной занятости" при сохранении капитализма.

Кроме того, всеобщая занятость охватывает и другие сферы общественно полезного труда. Одной из них является домашнее хозяйство. Его существование объективно обусловлено в значительной степени недостаточным развитием сферы общественного обслуживания. Занятыми нужно считать лица, продолжающие учиться в трудоспособном возрасте с отрывом от производства, а также мужчин, проходящих военную службу.

Кроме определения всеобщей занятости существует понятие степени занятости, которое используется нашей статистикой. Оно определяет степень участия трудоспособного населения (мужчины с 16 до 60 лет, женщины с 16 до 55 лет) в общественном производстве.

Степень занятости — понятие более узкое. Оно охватывает только сферу общественного производства. В интересах более быстрого развития общество стремится использовать рабочую силу главным образом в общественном производстве. Труд в личном подсобном и домашнем хозяйстве является менее продуктивным. Но возможности повышения роли общественного производства в занятости населения растут постепенно, с развитием производительных сил и совершенствованием производственных отношений. И только на определенной стадии развития достигается оптимальная степень занятости.

2.

Обратимся к фактам. Существовавшая в буржуазной Эстонии безработица была ликвидирована в ходе строительства социализма. Каждый трудоспособный человек смог получить соответствующую работу. Быстрое экстенсивное развитие народного хозяйства не только расширило возможности трудоустройства, но и привело к другой крайности: к нехватке рабочих рук. По данным Государственного комитета СМ ЭССР по использованию трудовых ресурсов в 1970 году в среднем было не занято или занято работниками, работающими по совместительству, 21900 рабочих мест. Все люди могут участвовать в общественном труде или быть занятыми в других сферах общественно полезного труда. Всеобщая занятость полностью обеспечена.

Но по данным ЦСУ ЭССР занятость трудоспособного населения в Эстонской ССР (без занятых в личном подсобном хозяйстве), включая учащихся в возрасте 16 лет и старше, обучающихся с отрывом от производства, составляла в 1960 г. 85 % и в 1967 г. 94 %. По данным всесоюзной переписи населения по Эстонской ССР на 15 января 1970 г. видно, что из людей в трудоспособном возрасте, занятые в народном хозяйстве, а также учащиеся составили 94,3 % этого населения против 83 % в 1959 г. Увеличение уровня занятости населения происходило в основном за счет вовлечения в общественное производство лиц в трудоспособном возрасте, занятых в домашнем и личном подсобном семейном хозяйстве. Можно ли на основе этих данных утверждать, что в республике имеются еще некоторые трудовые резервы за счет этих незанятых. Ответ на этот вопрос получим лишь при помощи более подробного анализа.

Наибольшая занятость трудовых ресурсов в городах республиканского подчинения. Здесь резервы небольшие. Только в Кохтла-Ярве имеется небольшой контингент незанятых женщин.

В сельской местности средняя занятость несколько ниже занятости городов республиканского подчинения. Но и здесь существенных свободных трудовых резервов нет. Больше, по сравнению с другими районами, имеется незанятых в народном хозяйстве людей, особенно среди женщин, в Пылваском, Выруском, Тартуском, Кохтла-Ярвском и Йыгеваском районах. Больше всего женщин, не участвующих в общественном производстве, имеется в таких мелких городах как Муствеэ, Калласте, Мустла, Кивийли и Тапа.

Исследование причин незанятости в народном хозяйстве, проведенное в 17 сельсоветах, показало, что мужчины не работают в общественном производстве главным образом в связи с переменой места работы и недавней демобилизацией из Советской Армии (35,6 %) и по состоянию здоровья (34,9 %). 4,4 % из неработающих занимаются домашним хозяйством, а 3,6 % имеют сезонную работу и во время проверки не работали.

Так как эта временно свободная рабочая сила распылена по многим городам и поселкам, ее практическое использова-

ние затруднено. Количество незанятых мужчин настолько мало, что в сводном балансе трудовых ресурсов их роль незначительна.

Более важным является вопрос трудоустройства женщин. По данным вышеуказанного исследования почти половина женщин не работает потому, что дети дошкольного возраста требуют ухода, около 22 % заняты домашним хозяйством, некоторые не работают временно в связи с переменной места работы.

Государство заинтересовано в более эффективном использовании труда женщин. Однако оно заинтересовано и в том, чтобы в стране осуществлялось расширенное воспроизводство населения. Поэтому женщине-матери должна быть предоставлена экономическая свобода выбора формы воспитания своего ребенка. Занятость женщин не должна выходить за пределы их собственных стремлений и интересов. Мы не имеем права недооценивать домашнего труда. Изучение реальной действительности показывает, что домашний труд в тех или иных формах сохранится надолго.

Плановые органы должны обеспечить оптимальное сочетание труда женщин в сфере общественного производства с домоводством. В качестве первых шагов по преодолению противоречия между профессиональной и семейной ролями женщины целесообразно осуществить меры по улучшению условий профессиональной деятельности женщин. Для этого надо предусмотреть в планах социального развития коллективов специальные мероприятия по овладению женщинами новых специальностей в соответствии с требованиями технического прогресса и установить льготный режим работы для женщин, воспитывающих детей. Также необходимо принять меры к дальнейшему ускоренному развитию бытового обслуживания, увеличению объема услуг и повышению качества и культуры обслуживания. Только комплексное осуществление указанных мер может существенно повысить степень занятости женщин в общественном производстве.

Таким образом, вышеприведенные данные показывают, что в республике в последние годы достигнута оптимальная степень занятости населения. Дальнейший рост числа занятых в общественном хозяйстве происходит главным образом за счет естественного прироста населения.

Всеобщая занятость обеспечивает в республике более интенсивное расширение границ социалистического производства. Это происходит не только за счет высоких темпов роста производственного аппарата, но и в результате высоких темпов расширения внутреннего рынка. Всеобщая занятость оказывает большое влияние на уровень и динамику личного потребления трудящихся. С одной стороны, она обеспечивает быстрый рост производства, в том числе и производства предметов потребления, с другой, она увеличивает общий фонд заработной платы трудящихся.

Степень занятости населения в общественном производстве по данным республики имеет свои пределы, объективно обусловленные необходимостью удовлетворять другие нужды общества (воспитание детей, учеба, повышение квалификации, военная служба и т.п.). При социализме полностью устраняется такой социальный фактор, снижающий степень использования трудовых ресурсов при капитализме, как потребность капитала в существовании резервной армии труда. Сознательно поддерживаемая обществом пропорциональность процесса воспроизводства создает необходимые условия для того, чтобы планомерно обеспечить как всеобщую занятость в целом, так и оптимальную степень занятости трудоспособного населения в сфере общественного производства.

About the Economic Category of

Employment

H. Kroon

Summary

To characterize employment the concepts "the general employment" and "the degree of employment of the able-bodied population in the social production" are used. General employment (or full employment) was guaranteed in the Estonian SSR by establishing the socialist relations of production and by an extensive development of production. The degree of employment had mounted to 95 per cent by 1969, which can be considered optimum. The insignificant number of temporarily unemployed men does not influence the balance of man-power of our republic essentially. In the case of increasing the degree of employment of female workers, however, it must be kept in mind that the extended renewal of production of population and the personal striving and interests of every woman should not be affected. A high degree of employment of the able-bodied population will guarantee a rapid development of the socialist production and a steady growth in the personal consumption of the people.

С о д е р ж а н и е	стр.
1. Л.Брутус. О трех основных классах экономических форм, изучаемых политической экономией	3
2. Л.Брутус. О диалектической природе цен. Зависимость цен от темпов воспроизводства.....	29
3. Л.Брутус. Цена - экономическая форма диалектического единства потребительной стоимости и стоимости.....	51
4. Е.Лоов. Стоимостной контроль как экономическая категория социализма.....	69
5. М.Рандвеар. Себестоимость как превращенная форма стоимости	83
6. Х.Кроон. Об экономической категории занятости	95

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ИХ ДИАЛЕКТИКА

Таллинский политехнический институт

Редактор Е. Лоов

Технический редактор Г. Гришина

Сборник утвержден коллегией Трудов ТПИ 23/Х 1970.

Подписано к печати 24/ХП 1972. Бумага 60x90/16.
Печ. л. 6,5+0,25 прилож. Учетно-изд. л. 4,84. Тираж
350. МВ-09370. Зак. №857. Ротапринт ТПИ, Таллин,
ул. Коскла, 2/9.
Цена 48 коп.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ИХ ДИАЛЕКТИКА

О трех основных классах экономических форм, изучаемых политической экономией. Л. Брутус. Труды Таллинского политехнического института, 1972, № 329, стр. 3-28.

Анализ структур некоторых экономических категорий (в данной статье анализ структуры производительного и непроизводительного труда) приводит автора к выводу, что в теоретическом анализе эти категории можно подразделить на следующие три основные классы : а) формы общего, б) общественно-особенные формы (общего) и в) экономические формы единства общего и общественно-особенного (например, способ производства в качестве формы единства производительных сил и общественных производственных отношений).

О диалектической природе цен. Зависимость цен от темпов воспроизводства. Л. Брутус. Труды Таллинского политехнического института, 1972, № 329, стр. 29-50.

В статье сделана попытка показать, что при неодинаковой органической структуре производства степень объективно обусловленного (нормативного) отклонения цен на отдельные товары от их общественной стоимости зависит не только от органической структуры производства, но и от темпов общественного расширенного воспроизводства. Высоким темпам социалистического воспроизводства, следовательно, соответствует довольно существенное отклонение цен от стоимости. Такие цены выражают общественные затраты расширенного воспроизводства (т.е. учитывают и общественно-

необходимые затраты на накопление) в условиях неодинаковой органической структуры производства.

Таблиц 2, рисунков 2.

Цена – экономическая форма диалектического единства потребительной стоимости и стоимости. Л. Брутус.

Труды Таллинского политехнического института, 1972, № 329, стр. 51–68.

Исследуется развитие механизма взаимодействия экономических законов в ценообразовании, ступени образования формы единства потребительной стоимости и стоимости, ее выражение в цене товаров. Из соотношения цен равновесия к стоимости (или цен производства) товаров выводятся количественное значение степени нужды или предпочтения в данных потребительных стоимостях.

Стоимостной контроль как экономическая категория социализма. Е. Лоов. Труды Таллинского политехнического института, 1972, № 329, стр. 69–82.

В статье рассматривается в теоретическом плане вопрос об организации и формах экономического контроля при социализме. Автор исходит из ленинских положений о значении роли контроля в условиях социализма. Показано также, какие стороны экономического контроля на практике нуждаются в дальнейшем совершенствовании в связи с переходом промышленности на новую систему руководства, планирования и экономического стимулирования.

Себестоимость как превращенная форма стоимости.

М. Рандвезер. Труды Таллинского политехнического института, 1972 № 329, стр. 83–94.

Существование категории себестоимости как превращенной формы стоимости вызвано факторами объективного и субъективного порядка. Автором исследуются теоретические аспекты

субъективных факторов. На основании сравнительного анализа сущности превращенных форм стоимости при капитализме и в условиях социализма автор приходит к определенным теоретическим заключениям о природе превращенных форм стоимости в социалистической экономике.

Об экономической категории занятости. Х. Кроон.
Труды Таллинского политехнического института,
1972, № 329, стр. 95-101.

В первой части работы дается теоретическое объяснение двух понятий: всеобщей занятости и степени занятости. Во второй части дается на основе данных Гос.комитета СМ ЭССР по использованию трудовых ресурсов анализ степени занятости по республике, городам и районам. Из анализа вытекает, что в республике в последние годы достигнута оптимальная степень занятости населения. Дальнейший рост числа занятых в общественном хозяйстве происходит главным образом за счет естественного прироста населения.

Цена 48 коп.